

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О.В. Магировская

«_____» _____ 2018г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ
«СВОЙ–ЧУЖОЙ» В АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЯХ**

Выпускник

Е.С. Гвоздѣва

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. каф. ТГЯиМКК Е.С. Мучкина

Нормоконтролер

А.В. Тарасенко

Красноярск 2018

РЕФЕРАТ

Тема бакалаврской работы — «Языковая репрезентация бинарной оппозиции «свой–чужой» в английских паремиях». Выпускная квалификационная работа представлена в объеме 68 страниц, включает в себя 3 рисунка, 10 таблиц, а также список использованной литературы, состоящий из 62 источников, 16 из которых на иностранных языках.

Ключевые слова: БИНАРНАЯ ОППОЗИЦИЯ, ВОСПРИЯТИЕ, ДЕЙКСИС, ПАРЕМИЯ, СВОЙСТВЕННОСТЬ, СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ, ЧУЖДОСТЬ, ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА.

Цель: выявление семантики «близости» и «чуждости» и языковых средств ее репрезентации в паремиях английского языка.

Задачи: 1) рассмотреть бинарную оппозицию «свой–чужой» с позиции лингвистики в целом и лингвокультурологии в частности; 2) рассмотреть особенности фразеологического фонда английского языка; 3) определить особенности паремий и их место в системе фразеологических единиц английского языка; 4) описать семантику ядерных единиц полей «свой» и «чужой»; 5) выявить способы актуализации семантики «свойственности» и «чуждости» в паремиях английского языка.

Актуальность выбранной темы и сферы ее исследования обусловлена тем, что процессы глобализации в современном мире обуславливают постоянную интеграцию культур. Изучение лингвокультур является залогом успешного коммуникативного акта. Наиболее полное представление о культурах дает фразеологический фонд языка, заключающий информацию о ценностных ориентирах, особенностях мировоззрения этноса, а также о бинарных оппозициях.

Основные выводы и результаты исследования:

1. Паремии являются наиболее образным и лаконичным способом передачи ценностных ориентиров этноса и наиболее ярко репрезентируют бинарную оппозицию «свой–чужой».

2. Поле «свойственности» несет в себе информацию о принадлежности, родственных связях и личном пространстве человека, в то время как поле «чуждости» включает в себя понятия не «своего», незнакомого и непривычного, а также иностранного.

3. Языковыми средствами репрезентации «свойственности» в английском языке являются личные и притяжательные местоимения; оценочные прилагательные; существительные, местоимения и наречия, обозначающие небольшую группу людей и родственные связи; существительные, маркирующие качества, приписываемые людям.

4. Языковыми средствами репрезентации «чуждости» являются притяжательные и личные местоимения; сравнительные конструкции; прилагательные, указывающие на другой действующий субъект, разницу между объектами или удаленность объектов друг от друга; прилагательные и существительные с отрицательной коннотацией; этнонимы.

5. Центр семантического поля «свойственности» составляет человек и его личное пространство, постепенно расширяющееся от материального мира человека и его дома до родины. Поле «чуждости» находится за пределами не только личного пространства человека, но и за пределами его родины.

Перспективы дальнейшего исследования: 1) расширение объема практического материала, 2) рассмотрение выделенных полей «свойственности» и «чуждости» на материале других языков.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. РОЛЬ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИЯ «СВОЙ–ЧУЖОЙ» В ВОСПРИЯТИИ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА	6
1.1. Восприятие окружающей действительности в рамках информационной теории познания	6
1.2. Понятие картины мира как культурного и эпистемического образа действительности	13
1.3. Понятие дейксиса в теории познания	17
1.4. Бинарная оппозиция «свой–чужой» как феномен культуры	22
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	26
ГЛАВА 2. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕМАНТИКИ «СВОЙСТВЕННОСТИ–ЧУЖДОСТИ» СРЕДСТВАМИ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ..	28
2.1. Языковая репрезентация бинарной оппозиции «свой–чужой»	28
2.2. Паремии как национально-культурное явление	34
2.3. Актуализация семантики «свойственности» в паремиях английского языка	41
2.4. Актуализация семантики «чуждости» в паремиях английского языка	49
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современном мире ни одна культура не может рассматриваться изолированно от других. Процессы глобализации и интеграции привели к росту интереса людей к другим лингвокультурам. Однако несмотря на различия культур, восприятие мира человеком имеет ряд схожих черт. Так, представителю любой лингвокультуры свойственно четко разграничивать добро и зло, светлое и темное, «свое» и «чужое». Такие бинарные оппозиции, как и любое явление культуры, непременно находят отражение в языке. Наиболее яркую репрезентацию бинарная оппозиция «свой–чужой», исследуемая в работе, находит во фразеологических единицах языка, поскольку в них отражена национальная картина мира, история, культура и специфика народного мышления. Исследование фразеологизмов также позволяет выявить ценностные ориентиры и особенности мировоззрения этноса. Таким образом, фразеологизмы расширяют границы нашего знания в отношении представителей изучаемой лингвокультуры. В этом заключается актуальность данной работы.

Объект: бинарная оппозиция «свой/чужой» как фрагмент языковой картины мира англичан.

Предмет: языковая репрезентация смысловой оппозиции «свой/чужой» в лингвокультурологическом пространстве английской паремиологии.

Целью работы является выявление семантики «свойственности» и «чуждости» и языковых средств ее актуализации в паремиях английского языка.

Для достижения поставленной цели предполагается выполнение следующих **задач:**

1. рассмотреть бинарную оппозицию «свой–чужой» с позиции лингвистики в целом и лингвокультурологии в частности;

2. рассмотреть особенности фразеологического фонда английского языка;
3. определить особенности паремий и их место в системе фразеологических единиц английского языка;
4. описать семантику ядерных единиц полей «свой» и «чужой»;
5. выявить способы актуализации семантики «свойственности» и «чуждости» в паремиях английского языка.

В работе использованы как общенаучные методы (наблюдение, сравнение, описание), так и лингвистические методы исследования: дефиниционный анализ и прием семантического развертывания, метод сплошной выборки, метод семантического анализа.

Практическая значимость работы заключается в использовании ее результатов при разработке и чтении курсов лекций по лексикологии и стилистике английского языка.

Материалом исследования послужили 180 единиц фразеологического фонда английского языка. При отборе материала использовался метод сплошной выборки. Паремии отбирались из англоязычных печатных словарей под редакцией М.Н. Manser, I.R. McCaig, J. McHardy Sinclair, K. Stern, а также ряда онлайн-словарей: Cambridge Dictionary, Merriam Webster Dictionary, Oxford Dictionaries.

Теоретико-методологическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области межкультурной коммуникации (Л.И. Гришаева, В.В. Красных, Л.В. Цурикова), лингвокультурологии (А. Вежбицкая, В.А. Маслова), языковой картины мира (Е. Бартминьский, Г.В. Колшанский, Т.Б. Радбиль, И.А. Стернин), психологии (И.Е. Высоков, В.Н. Дружинин, С.Л. Рубинштейн) и дейксиса (К. Бюлер, Х. Диссель, Б.А. Успенский, Ч. Филлмор).

Структурно работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы. В конце каждой главы приводятся выводы.

Во **введении** аргументируется актуальность выбранной темы и практическая значимость работы; определяются предмет, объект, цель и основные задачи исследования; излагается структура выпускной квалификационной работы; даются сведения об апробации основных положений работы.

В **первой главе** «Роль бинарной оппозиция «свой–чужой» в восприятии окружающего мира» рассматриваются процессы познания действительности, приводятся понятия языковой картины мира, когнитивных рамок восприятия, базовой бинарной оппозиции «свой–чужой» и дейксиса.

Во **второй главе** «Репрезентация семантики «свойственности–чуждости» средствами фразеологического фонда английского языка» рассматривается национально-культурная значимость паремий английского языка, определяются границы семантических полей «свойственности» и «чуждости», а также выявляются способы актуализации семантики «свойственности» и «чуждости» в паремиях английского языка.

В **заключении** в обобщенной форме излагаются результаты исследования, намечаются перспективы дальнейших исследований.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования представлены в докладах на международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (Красноярск, 2018), на XV Международной научно-практической конференции «Российская наука в современном мире» (Москва, 2018), на II заочном Международном конкурсе научно-исследовательских работ студентов, магистрантов и аспирантов «В мире науки: вопросы филологии, лингводидактики и переводоведения» (Чебоксары, 2018), а также двух научных публикациях:

1. «Языковая репрезентация бинарной оппозиции «свой–чужой» единицами английского фразеологического фонда», сборник «Материалы II международного конкурса научно-исследовательских работ студентов, магистрантов и аспирантов “В мире науки: вопросы филологии,

лингводидактики и переводоведения”. Часть 1. Вопросы методики преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации».

2. «Прием семантического развертывания и его потенциал (на примере лексемы foreign)», сборник статей XV международной научно-практической конференции «Российская наука в современном мире».

ГЛАВА 1. РОЛЬ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИЯ «СВОЙ–ЧУЖОЙ» В ВОСПРИЯТИИ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА

1.1. Восприятие окружающей действительности в рамках информационной теории познания

На современном этапе лингвистической науки, развивающейся в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы, совершенно очевидна связь языка, человека и действительности. Действительность воспринимается и познается каждым человеком индивидуально с помощью мышления. Мышление невербально, оно осуществляется при помощи универсального предметного кода (чувственные представления, эмоциональные состояния), который также формирует концепты — глобальные единицы мыслительной деятельности [Попова, Стернин, 2007: 24]. В свою очередь язык, используемый для передачи какой-либо значимой информации, формирует представления человека об окружающей действительности, определяет понимание человеком этой действительности и оказывает сильное влияние на культуру народа.

Человек, окружающая его действительность и язык непосредственно взаимосвязаны, и изучение одного из этих явлений представляется невозможным без исследования двух других. Язык и общество в равной степени влияют друг на друга: язык воспринимается лингвистами в качестве социального явления, так как его возникновение обусловлено возникновением и развитием общества; общество, в свою очередь, немислимо без языка, поскольку представляет собой совокупность людей, объединенных по какому-либо признаку. Язык является не только средством познания действительности и общения людей, но и формой хранения знаний об окружающем мире. Кроме того, в текстах находят свое отражение культурные ценности этносов и их представления о других народах.

В XX веке, в связи с переходом науки к когнитивно-дискурсивной парадигме и преобладанию в ней антропоцентрического подхода, появились

первые когнитивные исследования, в рамках которых человек признавался активным деятелем многих когнитивных процессов. Поскольку когнитивные науки изучают высшие мыслительные процессы и познание, подразумевающее процесс приобретения, переработки, репрезентации, аккумуляции и воспроизведения информации, их методологической основой послужил информационный подход [Режабек, 2010: 75].

Вся человеческая деятельность неразрывно связана с информацией, поскольку она содержится во всех объектах и событиях природы и является одним из базовых элементов бытия. Соответственно, и психика человека, и органы чувств направлены на постоянный поиск и получение информации об окружающем мире [Режабек, 2010: 76]. Важно отметить, что в действительности информация существует в объективном виде, однако при взаимодействии с человеком она становится субъективной, так как процесс познания индивидуален.

Процесс и механизмы познания изначально изучались в рамках философских дисциплин — гносеологии и эпистемологии. К одним из самых ранних трудов, посвященных познанию, относятся учения Платона и Аристотеля: Платон утверждал, что познание человека должно быть направлено на самого себя, поскольку человеческая душа изначально обладает истинным знанием, а Аристотель, развивая теорию Платона, говорил о том, что душа человека может проникать в сущность вещей, а потому познание направлено на окружающий мир. В дальнейшем с развитием психологии как научной дисциплины познание становится объектом изучения экспериментальной психологии (Ф. Бэкон, В. Вундт, К. Поппер и пр.). Сам процесс познания воспринимался по-разному: в качестве опосредованного (И. Кант, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн) или непосредственного (Дж. Локк, Дж.С. Милль). Таким образом, в основе современной психологии познания лежат достижения исследователей XX века, а также философская теория познания [Дружинин, Ушаков, 2002: 5].

Механизмы и процесс познания продолжают активно изучаться в силу того, что они позволяют понять, каким образом человек соотносится с окружающим миром, а также как формируется знание. К основным когнитивным процессам относятся ощущение, восприятие, представление, мышление, память и воображение. Собственно познавательными процессами являются ощущение, восприятие, мышление и представление, в то время как внимание, память и воображение относятся к универсальным когнитивным процессам, поскольку они пронизывают все уровни познания [Высоков, 2014: 16-17]. В основе знаний, формируемых этими механизмами, всегда лежит индивидуальный опыт взаимодействия человека с окружающим миром. Соответственно, как знания, так и механизмы познания носят субъективный характер. Несмотря на это, мы можем общаться друг с другом, обмениваясь опытом [Успенский, 2011: 40].

Знания, получаемые эмпирическим путем, могут быть понятийными и субъективными. Оба вида знания формируются на разных уровнях осмысления окружающей действительности. Понятийное знание связано с первичным осмыслением и предполагает формирование реальной картины мира при помощи определенных мыслительных операций (анализа, сравнения, классификации, систематизации и др.). Субъективное знание происходит при вторичном осмыслении действительности и связывается с личным опытом субъекта познания, а потому носит индивидуальный характер. Такое знание формируется в результате процессов интерпретации и оценки [Магировская, 2008: 39]. Примером выделенных видов знаний может послужить освоенные человеком навыки: приготовление блюда, вождение автомобиля, изучение иностранного языка и т.д. Если рассмотреть процесс изучения иностранного языка, то, как правило, изначально происходит изучение теоретического материала (правила фонетики, лексика, грамматика, синтаксис). При этом иностранный язык постоянно сравнивается с родным, и происходит формирование понятийного знания. Субъективное знание формируется при непосредственной практике общения на иностранном языке.

Познание начинается с ощущения, под которым понимается «процесс первичной обработки информации на уровне отдельных свойств предметов и явлений» [Дружинин, Ушаков, 2002: 25]. Ощущение не позволяет создать полноценный образ объекта действительности, оно дает лишь общие представления о нем, поскольку процесс ощущения краткосрочен.

Ощущение представляет собой сенсорный уровень обработки информации, что указывает на его чувственную природу. Этот процесс начинается с воздействия внешнего раздражителя (соответствуют пяти органам чувств: свет, звук, запах, вкус, прикосновение) на рецепторы человека и заканчивается формированием общего впечатления и образа объекта. В зависимости от раздражителя можно выделить следующие виды ощущений: кожные (прикосновения), температурные, болевые, вкусовые, обонятельные, зрительные, слуховые, ощущения положения и движения и органические ощущения (связаны с общим состоянием организма: голод, жажда и пр.) [Рубинштейн, 2003: 149].

Являясь чувственным отображением объективной реальности, ощущение тесно связано с восприятием [Рубинштейн, 2003: 143]. Однако сфера процесса ощущения гораздо уже, поскольку в центре внимания оказываются, как правило, лишь отдельные черты того или иного объекта, а также производимое этим объектом общее впечатление.

Под восприятием, или перцепцией, понимается «процесс обработки сенсорной информации, результатом которой является интерпретация окружающего нас мира как совокупности предметов и событий» [Дружинин, Ушаков, 2002: 41]. В психологии восприятие определяется как «чувственное отображение предмета или явления объективной действительности» [Рубинштейн, 2003: 226]. Иначе говоря, любой предмет или явление окружающей действительности обрабатывается пятью основными органами чувств человека (зрением, слухом, осязанием, обонянием или вкусом), и информация, полученная от этих органов чувств, интерпретируется человеком в соответствии с его предшествующим опытом.

Основными условиями восприятия являются: наличие воспринимающего и объекта восприятия (им может выступать предмет, человек, ситуация или взаимоотношения), а также наличие контекста, в рамках которого происходит восприятие объектов. Процесс восприятия начинается с раздражения органов чувств, а заканчивается созданием образа объекта [Lewis, 2001: 274, 275]. В отличие от общего, размытого образа, формируемого на уровне ощущений, образ на уровне восприятия представляет собой целостную картину реальности. Так, при прослушивании музыки человек в первую очередь воспринимает звук как некий внешний раздражитель, шум. Как правило, такое явление длится незначительные доли секунды, после чего слушающий начинает различать источник звука и отдельные свойства воспринимаемого шума: его громкость, темп, высоту тона и пр. В результате отдельные характеристики звука формируют единый образ. Точно такой же процесс характерен для других видов ощущений: при взгляде на картину человек в первую очередь увидит лишь объект предметной действительности, а затем начнет различать цветовой фон, насыщенность, контрастность и прочие характеристики изображенного; прикосновение к предмету изначально будет только внешним раздражителем, в дальнейшем процессе восприятия общий образ предмета будет дополнен различными характеристиками (форма, температура и пр.) и т.д.

Одной из особенностей восприятия является его ограниченность. Оно не может осуществляться в полную силу из-за ряда причин. Явление ограниченности восприятия связывается, во-первых, с ограниченностью человеческих органов чувств. Не всегда можно полагаться на свое зрение, слух, осязание, обоняние или вкус, потому что эти факторы субъективны. Органы чувств имеют неодинаковое развитие не только у людей, но и у других живых существ. К примеру, восприятие мира человеком и животным будет совершенно разным в силу большей развитости некоторых органов чувств у животных. Так, мы не услышим звуки, воспринимаемые собакой, но увидим цвет, недоступный для кошки [Соложенкин, 1997: 34].

Та картина мира, которую мы видим и воспринимаем, отнюдь не является полной, в действительности она гораздо шире. Во-вторых, восприятие ограничено в связи с наличием в сознании жестких категорий, под которые подстраивается новая информация, и тем, что человек всегда стремится к упрощению. Иначе говоря, новая информация, поступающая извне, сравнивается с уже предшествующим жизненным опытом, абстрагируется и упрощается. Зачастую соотнесенность информации с категорией происходит при наличии первых совпадений, что, несомненно, экономит усилия и время, однако такой процесс может быть не всегда верным. Отобранные сведения классифицируются и группируются по категориям.

Селекции, концептуализации и категоризации подлежит вся информация, поступающая в головной мозг человека. Субъекты восприятия, имея разные установки и обладая индивидуальными психосоциальными особенностями, пропускают сведения сквозь когнитивные рамки восприятия, под которыми понимаются «основания для интерпретации воспринимаемого потока информации, значимые для каждого когнитивного акта и предопределяющие характер и объем информации, поступающий в мозг субъекта познания и коммуникации для обработки и принятия на этой основе решений в пользу той или иной коммуникативной стратегии, а также выбора средств ее реализации» [Гришаева, 2008: 325].

Высшей ступенью познания является мышление, под которым понимается «специфический познавательный процесс, который соответствует высшей ступени познания и представляет собой обобщенное, опосредствованное отражение существенных свойств и отношений между предметами окружающего мира» [Высоков, 2014: 27]. Мышление, используя различные процессы соотносит данные, полученные в процессе ощущения и восприятия, и расширяет границы познания.

К основным процессам мыслительной деятельности относятся сравнение, анализ, синтез, абстракция и обобщение [Рубинштейн, 2003: 265].

Суждения и умозаключения в процессе мышления позволяют получить ту информацию, которая выходит за границы чувственного опыта и недоступна на этапе ощущения или восприятия. Так, человек, выглядывая в окно и наблюдая движение листьев на деревьях, может прийти к умозаключению о том, что на улице ветрено. Только в совокупности процессы ощущения, восприятия и мышления позволяют сформировать полный образ окружающего мира.

В результате процессов ощущения и восприятия формируется образ окружающей действительности. Создаваемый образ закрепляется и в дальнейшем воспроизводится индивидом. В осуществлении этих процессов участвует память — «способность живой системы фиксировать факт взаимодействия со средой (внешней или внутренней), сохранять результат этого взаимодействия в форме опыта и использовать его в поведении» [Дружинин, Ушаков, 2002: 79]. Память является сознательной фиксацией достигнутого в настоящий момент познания окружающей действительности для его дальнейшего использования в практической и теоретической деятельности [Рубинштейн, 2003: 213]. Несмотря на то, что процессы памяти не являются основным механизмом познания, они крайне важны, так как они помогают воспринимать действительность не только в настоящий момент времени, но и отсылают человека к прошлому, а процессы воображения позволяют формировать представления о будущем. В отличие от восприятия и ощущения, на уровне памяти объект не воздействует на органы чувств, а его образ создается в отсутствие самого объекта, то есть, после непосредственного контакта. Помимо этого, воспроизводимый образ, как правило, менее ярок и детален, а скорее более обобщен.

Память, наряду с вниманием и воображением, является так называемым «сквозным» познавательным процессом, поскольку эти процессы осуществляются не сами по себе, а в совокупности с другими процессами познания.

Опыт, полученный в процессе познания, в дальнейшем находит свое воплощение в языке. Результатом познания является процесс номинации, под которым понимается «образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, т.е. служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений» [ЛЭС, 1990: 336]. Номинация — это постоянный процесс в силу технического прогресса и появления новых объектов и явлений.

Таким образом, информация, поступающая к индивиду из окружающей действительности, проходит различные уровни обработки и находит свое выражение в языке.

1.2 Понятие картины мира как культурного и эпистемического образа действительности

Представления о действительности формируются не только в индивидуальном, но и в общественном сознании. Такая совокупность знаний о действительности получила название картины мира. Картина мира является предметом изучения целого ряда наук: лингвокультурологии, философии, когнитивной лингвистики и других. Соответственно, существует множество определений данного понятия.

В социологии под картиной мира будет пониматься связанный комплекс знаний, касающихся разных аспектов жизни человека [Aerts, D'Hooghe, Note, 2005: 1], в культурной антропологии — способ видения окружающего мира, характерный для того или иного народа [Redfield, 1951: 30], а в когнитивной лингвистике — «исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека» [Серебренников и др., 1988: 21].

Различаются когнитивная и языковая картины мира. Под когнитивной или концептуальной картиной мира понимается совокупность концептов нации и стереотипов сознания, задающихся культурой, а под языковой — «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития этноса» [Попова, Стернин, 2007: 38]. Е. Бартминьский под языковой картиной мира понимает обусловленную языком интерпретацию реальности, выраженную в форме суждений о мире, людях, вещах и событиях [Bartmiński, 2009: 19]. При этом интерпретация действительности является результатом субъективного восприятия и концептуализации мира носителем того или иного языка, а потому языковая картина мира глубоко субъективна, антропоцентрична и обладает национальной спецификой. Языковая картина мира влияет на восприятие и понимание членом общества различных социальных ситуаций и явлений культуры и представляет собой некую материальную форму, в рамках которой картина мира закрепляется и реализуется.

Язык является вторичной формой существования мышления и может отражать абстрактные мыслительные формы [Колшанский, 1990: 23]. В таком случае язык выражает мышление, а мышление отображает действительность. В языке отражено всё, что носитель языка знает и думает о человеке: не только его физический облик и его внутренние состояния и эмоции, но также и его отношение к миру, природе, труду и другому человеку, будь то представитель своей или чужой культуры [Маслова, 2007: 23].

Языковая картина мира народа зависит от его физического и культурного опыта; только существующие в культуре реалии могут быть отражены в языке. К примеру, в русской лингвокультуре существует множество предметов и явлений, которые могут быть понятны только носителю русского языка: балалайка, матрёшка, берёзовый сок и пр. Представители других лингвокультур не имеют сформировавшегося образа этих предметов, соответственно не имеют и языкового воплощения. Похожие

примеры можно найти и в английском языке: *fortnight* (две недели), *siblings* (братья и сестры), *grandparents* (бабушка и дедушка) и т.д. Как видно из примеров, слова английского языка в конечном счете могут быть переведены, однако при переводе будет задействовано больше лексических единиц. Каждый язык представляет собой средство, с помощью которого можно понять мир, а каждое языковое сообщество имеет собственную картину мира, отраженную в языке.

Человек, как правило, принадлежит к той или иной группе людей, объединенных не только общими представлениями о мире, культурными ценностями и установками, которые определяют его поведение, но и языком, играющим особую роль в формировании индивида. Язык с учетом всего культурного наследия того или иного этноса формирует национально специфичную картину окружающей действительности. При этом язык рассматривается лингвистами не просто как продукт деятельности, а как особый ее вид, определяющий мышление и особую (языковую) картину мира [Гумбольдт, 1984: 301].

В качестве культурно обусловленного элемента языка чаще всего рассматривается лексика, поскольку в ней наиболее очевидно проявляются культурные различия. Так, в одной из своих работ американский лингвист Э. Сепир обратил внимание на то, что несмотря на то, что в языке некоторые термины могут означать вполне определенные понятия, то есть претендовать на «строго объективную реальность», на практике границы их значений сдвигаются (сужаются или расширяются) в зависимости от точки зрения того, кто этими терминами пользуется [Сепир, 1993: 465]. К примеру, у любого этноса есть понятие «красоты» как совокупности неких качеств, доставляющих эстетическое наслаждение, однако сами качества будут отличаться в представлении разных культур, а потому в понятие будут вкладываться разные значения.

Лингвисты сходятся во мнении, что не только лексика, но и грамматика отражает картину мира; «именно грамматика представляет собой основное

концептуальное содержание языка, <...> отображает наиболее глубинные законы мышления, видения мира в языке» [Радбиль, 2010: 132, 133]. Одним из первых к выводу о культурной обусловленности грамматики пришел Б. Уорф. Согласно его исследованиям, грамматика, как основа любого языка, не просто воспроизводит реальность, а сама определяет ее. Так, деление языка на части речи может существенно отличаться в разных культурах. К примеру, имена существительные английского языка, обозначающие краткосрочные явления (вспышка, волна, пламя и пр.) в языке хопи будут выражены глаголами, что говорит о разном видении действительности [Уорф, 1960].

Гипотеза лингвистической относительности, в рамках которой было выдвинуто это предположение, неоднократно подвергалась критике. Были проведены множественные эксперименты, в которых доказывалось, что несмотря на различия в структуре языков, реальность во многом воспринимается людьми похоже (Б. Берлин, П. Кей, Э. Рош и пр.). Кроме того, мысль о том, что язык полностью определяет мышление, кажется излишне категоричной. Когнитивный психолог Р. Солсо говорил о том, что элементы языка и его особенности зависят от культурных потребностей, и в языке фиксируются только культурно значимые элементы. Таким образом показывалось взаимовлияние языка и мышления друг на друга [Солсо, 2006: 273]. Польский лингвист А. Вежбицкая также говорит о том, что язык лишь направляет познание, а не детерминирует его. Так, способ интерпретации эмоций человеком зависит от лексического состава родного языка [Вежбицкая, 2001: 18].

Под воздействием языковой картины мира происходит формирование языкового сознания, которое отражает особенности индивидуального мировидения носителя языка, а также особенности национального менталитета, которые закреплены в культурно-этнических языковых стереотипах, фразеологических и других единицах языка [Маслова, 2007: 59]. Именно в языковом сознании существует субъективный мир человека,

обособленный культурой носителя языка. В языковом сознании находят отражение базовые для всех языков и мышления бинарные оппозиции.

Таким образом, в языке находят отражение система ценностных ориентиров этноса и его представлений об окружающей действительности. В языковой картине мира также отражаются отношение представителей лингвокультуры к себе и окружающим и положение самого человека в пространстве.

1.3. Понятие дейксиса в теории познания

Когнитивная картина мира формируется человеком, а потому именно человек находится в ее центре. Человек по своей природе неотделим от общества, и ему, как существу социальному, присуща специфическая форма взаимодействия с другими людьми в процессе познавательной и трудовой деятельности — коммуникация [ЛЭС, 1990: 233].

Коммуникация является одним из важнейших видов человеческой деятельности, так как её главная задача — передача информации. В качестве единицы коммуникации выступает коммуникативный акт, в котором задействованы участники коммуникации или коммуниканты (отправитель и получатель), порождающие и интерпретирующие сообщения [Кашкин, 2000: 18]. При этом коммуникантами могут являться как индивиды, так и общественные институты (правительства стран, СМИ и пр.). Поскольку коммуникация имеет знаковый характер, порождаемые коммуникантами сообщения чаще всего являются высказывания и тексты. Однако в невербальной коммуникации в качестве сообщений могут также выступать совокупности знаков: телесный код (мимика, жесты, позы), просодический код (скорость, громкость, тембр речи и т.д.), пространственный код (расстояние между говорящими, положение предметов в комнате), предметно-символический код (количество подаренных цветов в некоторых

культурах, поднятые вверх руки как символ признания поражения) [Гридина, Коновалова, Воробьева, 2015: 5].

В.В. Красных отмечает, что у коммуникативного акта имеется две составляющих — ситуация (объект действительности, т.е. сам вербальный акт) и дискурс (вербализованная речемыслительная деятельность). В качестве основных компонентов коммуникативного акта В.В. Красных выделяет: конситуацию (экстралингвистическая ситуация общения), контекст (имплицитно и эксплицитно выраженные смыслы), пресуппозицию (зона пересечения индивидуальных когнитивных пространств коммуникантов) и речь (продукт речепроизводства) (рис.1) [Красных, 2001: 194-195].

Рисунок 1. Схема коммуникативного акта В.В. Красных

Любой коммуникативный акт осуществляется в пределах определенного пространства и времени. Для успешной коммуникации оба коммуниканта должны не только владеть одинаковой знаковой системой, но и понимать свое положение в пространстве и времени и то, как оно соотносится с окружающей действительностью, а также координировать свое субъективное восприятие [Успенский, 2011: 11]. Таким образом, успешная координация и коммуникация предполагает наличие определенной пространственной и темпоральной точки отсчета, которая устанавливается дейксисом.

Под дейксисом (от греч. указывать) понимается «шифтерная» ориентация объекта или ситуации, т.е. указание на положение в пространстве

или времени относительно «дейктического центра», связанного с речевым актом, выражаемое лексическими и грамматическими средствами [ЛЭС, 1990: 128; Плунгян, 2009: 233].

Система дейксиса подразумевает наличие точки отсчета при ориентации человека во времени и пространстве — *Origo* (центр). Говорящий соотносится с этим центром, в пространстве которого находятся три группы указательных слов: «я» (показатель индивида), «здесь» (показатель места) и «сейчас» (показатель времени) [Бюлер, 1993: 161]. При этом говорящий выступает в четырех разных ролях в процессе одного коммуникативного акта: в качестве субъекта речи, субъекта дейксиса, субъекта сознания или субъекта наблюдения (наблюдателя) [Падучева, 1993: 34]. Так, выражая любой речевой акт и обращаясь к слушающему, говорящий становится субъектом речи, а выражая свое эмоциональное или ментальное состояние через речь, говорящий становится субъектом сознания. Две других роли связаны с положением говорящего в пространстве: в роли субъекта дейксиса говорящий является той точкой отсчета всего речевого акта, с которой соотносятся все последующие высказывания, а в роли наблюдателя говорящий описывает окружающую действительность.

Дейктические (или индексальные) выражения позволяют установить прямую связь между языком и окружающим миром, т.е. осуществляют референцию. К дейктическим выражениям могут относиться слова разных частей речи: личные (*я, ты*) и указательные (*этот, тот*) местоимения, обстоятельства времени (*сейчас, тогда, теперь*) и места (*здесь, там*), глаголы передвижения (*приходить, уходить*), временные формы глагола, наречия, а также определенный артикль в некоторых языках [Lyons, 1977: 636-703; Diessel, 2012: 2410]. Дейктические выражения используются только для идентификации, а потому не могут быть выражены эгоцентрическими элементами (наклонением, модальностью, показателями иллюкутивной функции), семантика которых предполагает наличие говорящего [Падучева, 2010: 245].

Лингвисты, занимавшиеся исследованием дейксиса, предлагают его разные классификации в зависимости от области своих исследований. Выделяются классификации по охватываемой сфере (К. Бругман), степени абстракции (К. Бюлер), функциональному принципу (К. Бюлер), расположению центра ориентации высказывания (Р. Брехт), компонентам ситуации (О.Г. Бондаренко) и пр. [Булыгина, 1992: 158-173; Олешков, 2008: 73-74].

Наиболее распространенной является классификация К. Бюлера, в рамках которой выделяется три вида дейксиса: пространственный (расположение объекта в пространстве), временной (расположение объекта во времени относительно времени момента речи) и персональный (указание на участников коммуникации) [Бюлер, 1993].

Кроме того, в некоторых работах выделяются также два дополнительных вида дейксиса: социальный (система форм вежливости) и дискурсивный (отсылки к другим местам одного и того же текста) дейксис [Fillmore, 1972: 39].

Если лексика и грамматика культурно обусловлены, то понятия, связанные с положением объектов и субъектов в пространстве и времени, составляющие сущность дейксиса, не объективны, а тоже определяются языком и принадлежностью к определенной культуре. В таком случае некоторые категории дейксиса могут быть видоизменены или вовсе отсутствовать. К примеру, в языке хопи, исследовавшемся Б. Уорфом, отсутствует разграничение настоящего и прошлого времени [Уорф, 1960]. Соответственно, выражения категории временного дейксиса, присущие русскому (*сейчас, тогда*) или английскому языку (*now, then, ago*), не будут выявляться в данном языке.

В рамках дейксиса возможно выделение некоторых лексических оппозиций, противопоставленных по различным признакам, затрагивающих пространственные и временные отношения. Одна из главных оппозиций (противопоставление по признаку «ближний–дальний») выражается

указательными местоимениями (*this–that*) и наречиями (*here–there*). Помимо этой оппозиции выделяются также противопоставления по признаку направленности действия (к говорящему–от говорящего: *come–go, bring–fetch*; направленность в пространстве: *in–out, up–down*) и признаку временной формы (ориентация действия на прошлое или будущее: *now–then*) [Кравченко, 1992: 113].

В первую очередь человек мыслит себя в пространстве, поэтому основной оппозицией может считаться противопоставление по признаку «ближний–дальний». Разновидностью такого противопоставления можно считать бинарную оппозицию «свой–чужой», исследованию которой посвящена данная работа. С учетом оппозиции, как реальное, так и виртуальное пространство можно поделить на свое (охватывающее сферу «я» и «мы») и чужое (сфера «они»). Соответственно, в языке имеются базовые средства (дейктики), позволяющие структурировать это пространство [Иванова, Чанышева, 2010: 78-85]. К таким базовым средствам будут относиться не только указательные и личные местоимения, но и любые языковые единицы, приобретающие функцию указания на «своих» и «чужих» в зависимости от контекста.

Человек и все связанные с ним явления не могут существовать вне пространства и времени, что подтверждается лексическим составом языка: многие единицы языка (в частности, фразеологизмы) характеризуют реальность в зависимости от положения тела человека и по отношению к разным частям тела (*под носом, под боком, рукой подать, куда глаза глядят* и пр.).

Как время, так и пространство представляются непрерывными, многомерными и структурированными материями. Представления о физическом и временном пространстве являются архетипическими, поскольку вопросы о том, как устроено пространство, каким образом оно существует во времени и как в нем располагается человек, волновали людей с древнейших времен.

Таким образом, дейксис позволяет определить положение субъекта речи в пространстве и времени. Поскольку человек в первую очередь мыслит себя в пространстве, основной оппозицией может считаться противопоставление по признаку «ближний–дальний», разновидностью которого является бинарная оппозиция «свой–чужой».

1.4. Бинарная оппозиция «свой–чужой» как феномен культуры

При формировании когнитивной картины мира человек опирается на ряд бинарных оппозиций, которые являются одним из векторов мышления. Изначально понятие бинарных оппозиций связывалось с фонологической системой языка (мягкость–твердость, звонкость–глухость звуков и т.д.). Н.С. Трубецкой в своей работе определял их как противоположения, обладающие не только отличительными, но и общими признаками, которые являются основаниями для сравнения [Трубецкой, 2000: 72]. Постепенно понятие оппозиций распространилось и на другие стороны языка и культуры.

Доказано, что бинарность заложена у человека с рождения: оппозитивны полушария мозга, правая и левая рука, правая и левая нога и т.д. Соответственно, человеку свойственно делить мир и его явления на две противоположные части, противопоставляя и оценивая их. В любой картине мира есть бинарные оппозиции, что отражается в языке: день–ночь, здоровье–болезнь, жизнь–смерть и др. При этом левая часть оппозиции чаще всего маркирована положительно, а правая — отрицательно [Руднев, 1999: 39].

Ю.М. Лотман рассматривал биполярность в качестве минимальной структурной организации. Мифологическое сознание, характеризующееся замкнуто-циклическим отношением ко времени, он противопоставлял линейно-временной последовательности. Оппозиции Ю.М. Лотман выделял на различных уровнях интеллектуальной деятельности человека, связывая эти оппозиции прежде всего с принципами индивидуального мышления,

свойственных левому и правому полушарию головного мозга: детское сознание–взрослое сознание, стихи–проза, действие–повествование и т.д. [Лотман, 1992: 38].

Оппозиция «свой–чужой» признается базовой архетипической оппозицией. Она пронизывает всю культуру и «является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения» [Степанов, 2004: 124]. Эта оппозиция индивидуальна и во многом зависит от личностного восприятия и оценки человеком окружающего мира.

Понятием, тождественным бинарной оппозиции «свой–чужой», мы признаем когнитивную рамку «свой–чужой». Когнитивная рамка «свой–чужой» является первичной и задает форматы восприятия. Субъект познания при восприятии информации первоначально должен определить, является получаемая информация новой или же она соотносится с прежним опытом познания. Лишь после этого, применяя соответствующие стратегии, субъект может либо продолжать анализировать информацию (в случае срабатывания когнитивного фильтра «чужого»), селектируя ее по более тонким основаниям через другие фильтры, либо же действовать, избрав уже известную стратегию (при когнитивном фильтре «свой»).

Процесс инкультурации, предполагающий освоение человеком норм и ценностей своей культуры, закладывает в сознание индивидуума понятие «своего», близкого и правильного. Первоначально «свой» являлся осознанием кровного родства некоторых групп людей, сейчас «свой» ассоциируется с единомыслием, близостью и даже свободой. Столкновение с другой культурой приводит к формированию представлений о «чужом», непонятном и далеком. Согласно Л.И. Гришаевой, «свое» не может быть воспринято как таковое вне контекста и оппозиции, то есть без понятия «чужого» [Гришаева, Цурикова, 2007: 117]. Для того, чтобы осознать, что относится к «своему», человек для начала должен уяснить, что для него является «чужим». Для этого мы зачастую неосознанно сравниваем между

собой явления или предметы действительности, определяя попутно свое отношение к ним.

Оппозиции, образуемые факторами «свой–чужой» и «свой–другой», являются первичными, поскольку они позволяют распознать степень актуальности воспринимаемой информации [Гришаева, 2008: 282]. Факторы «свой», «чужой», «другой» признаются культурно значимыми, существенными для первичной и вторичной социализации. «Свой» воспринимается как принадлежащий к той же культуре или субкультуре, что и субъект познания; «чужой» понимается как не принадлежащий к той же культуре, что и субъект познания, при этом формируется негативный образ; «другой» также не принадлежит к той же культуре, что и субъект познания, но в этом случае другая культура воспринимается как альтернатива своей, а потому образ не воспринимается враждебно. Оппозиция «свой–другой» доминирует над оппозицией «свой–чужой», поскольку она характеризует личность как когнитивно гибкую, способную овладеть разными когнитивными стратегиями [Гришаева, 2008: 290]. Если при восприятии доминирует оппозиция «свой–чужой», личность характеризуется как когнитивно ригидная, т.е. не способная дополнить старую картину мира новыми концептами.

Противопоставление «чужого» и «своего» свойственно для многих контекстов: политического (своя партия–оппозиция, оппонент), военного (союзники–враги), делового (партнер–конкурент) и пр. Эта оппозиция закреплена в семантике многих языковых единиц и отражена в лексическом фонде большинства языков, включая английский: *hero–villain*, *inner–outer*, *private–public* и т.д.

Таким образом, бинарная оппозиция «свой–чужой» позволяет осмыслить личность партнера по коммуникации и оценить свое место в системе соответствующих отношений. В процессе коммуникации партнеры определяют наличие или отсутствие общих, разделяемых ими знаний о мире. Наличие общих знаний относит партнера к «своим», отсутствие — к

«чужим», и в соответствии с этим разделением происходит выбор соответствующих стратегий взаимодействия и средств их реализации в языке.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

- Процессы познания позволяют понять, каким образом человек соотносится с окружающим миром, а также как формируется знание. Собственно познавательными процессами являются ощущение, восприятие, мышление и представление; к универсальным когнитивным процессам относятся память и воображение.

- Вся информация, получаемая в процессе познания, пропускается сквозь когнитивные рамки восприятия, под которыми, согласно Л.И. Гришаевой, понимаются «основания для интерпретации воспринимаемого потока информации, значимые для каждого когнитивного акта и предопределяющие характер и объем информации, поступающий в мозг субъекта познания и коммуникации для обработки и принятия на этой основе решений в пользу той или иной коммуникативной стратегии, а также выбора средств ее реализации».

- Результатом познания является процесс номинации, под которым понимается «образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, т.е. служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений».

- Язык, используемый для передачи какой-либо значимой информации, формирует представления человека об окружающей действительности. Совокупностью таких представлений о действительности является языковая картина мира. Под воздействием языковой картины мира происходит формирование языкового сознания, в котором находят отражение базовые для всех языков и мышления бинарные оппозиции.

- Обмен информацией происходит в процессе коммуникации. Любой коммуникативный акт осуществляется в пределах определенного пространства и времени, а потому успешная коммуникация предполагает наличие определенной пространственной и темпоральной точки отсчета,

которая устанавливается дейксисом. Под дейксисом (от греч. указывать) понимается «шифтерная» ориентация объекта или ситуации, т.е. указание на положение в пространстве или времени относительно «дейктического центра», связанного с речевым актом, выражаемое лексическими и грамматическими средствами.

- Анализ теоретического материала позволяет заключить, что на современном этапе развития лингвистической науки выделяется три вида дейксиса: 1) пространственный, 2) временной, 3) персональный. Кроме того, в некоторых работах выделяются также два дополнительных вида дейксиса: социальный и дискурсивный.

- В первую очередь человек мыслит себя в пространстве, поэтому основной оппозицией может считаться противопоставление по признаку «ближний–дальний». Разновидностью такого противопоставления можно считать бинарную оппозицию «свой–чужой», которая позволяет определить место человека в пространстве и его отношение к миру через образуемый контраст.

ГЛАВА 2. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕМАНТИКИ «СВОЙСТВЕННОСТИ–ЧУЖДОСТИ» СРЕДСТВАМИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

2.1. Языковая репрезентация семантики бинарной оппозиции «свой–чужой»

Информация, поступающая в головной мозг человека из окружающего мира, подлежит концептуализации и категоризации, то есть пропускается через различные когнитивные рамки восприятия, к которым принадлежит бинарная оппозиция «свой–чужой». В дальнейшем обработанная информация в результате процессов номинации находит свое воплощение в языке. Соответственно, бинарная оппозиция «свой–чужой», являясь одной из основных и универсальных оппозиций, также имеет вербализованное представление.

В целях выявления того, каким образом исследуемая бинарная оппозиция репрезентирована в языке, в первую очередь необходимо определить границы семантических полей «свойственности» и «чуждости». Поясним, что под семантическим полем вслед за З.Н. Вердиевой мы понимаем «совокупность слов различных частей речи, объединенных общностью выражения одного понятия» [Вердиева, 1986: 4].

На первом этапе работы из словарей тезаурусов (Cambridge Dictionary, Merriam Webster Dictionary, Oxford Dictionaries) мы отобрали единицы, покрывающие поля «свой» и «чужой», и провели дефиниционный анализ единиц, номинирующих соответствующее поле.

С целью определения границ семантического поля «свое», мы обратились к дефинициям лексемы *own*:

1) *used with a possessive to emphasize that someone or something belongs or relates to the person mentioned* [Oxford Dictionary, 2018];

2) *used to express immediate or direct kinship* [Merriam Webster Dictionary, 2018];

3) *belonging or relating to a particular person rather than to other people; individual* [Cambridge Dictionary, 2018].

В результате было выявлено, что «свое» определяется через восприятие себя как носителя определенной культуры и себя как части пространства окружающего мира, сосредоточенного вокруг самого человека. «Свой» включает в себе понятие чего-то родственного (*relate, kinship*), а также принадлежащего либо одному человеку (*individual*), либо определенной группе людей, в которых человек воспринимает себя как часть пространства окружающего мира (*belonging or relating to the person mentioned*).

Для определения границ семантического поля «чужой» мы провели дефиниционный анализ лексемы *foreign*:

1) *of, from, in, or characteristic of a country or language other than one's own* [Oxford Dictionary, 2018];

2) *strange and unfamiliar* [Oxford Dictionary, 2018];

3) *alien in character* [Merriam Webster Dictionary, 2018];

4) *occurring in an abnormal situation in the living body and often introduced from outside* [Merriam Webster Dictionary, 2018].

Проведенный анализ позволяет заключить, что «чужое» воспринимается как не «свое» (*other than one's own*), незнакомое (*strange, unfamiliar*), а также инокультурное (*outside*) и выходящее за рамки привычного (*alien, abnormal*).

В результате, дефиниционный анализ лексем *own* и *foreign* позволил прийти к выводу о том, что «свое» воспринимается в качестве:

1. принадлежащего к какой-либо группе людей, что маркировано в английском языке лексемами *belonging or relating to the person mentioned*;

2. имеющего родственную связь с субъектом речи, что представлено лексемами *relate, kinship*;

3. личного и принадлежащего только одному человеку, что выражено лексемой *individual*;

4. близкого и похожего, что маркируется лексемами *resemblance, close, similar, same*.

В то же время «чужой» понимается как:

1. не свое, что маркируется сочетанием притяжательного местоимения и лексемы *own*;

2. незнакомое, что маркируется лексемами *strange, unfamiliar, unusual, surprising*;

3. иностранное/инокультурное, что маркируется лексемами *other, different, alien*;

4. противоречащее норме, маркированное лексемой *abnormal*.

Важно отметить, что в отличие от других прилагательных английского языка прилагательное *own* не имеет прямо противоположной формы (как, например, *happy–unhappy, honest–dishonest, moral–amoral* и пр.). Соответственно, «чужое» играет определенную роль в качестве «не своего».

Проведение дефиниционного анализа позволяет выделить только ключевые признаки, однако полученной информации недостаточно для того, чтобы определить отношение субъекта речи к высказываниям. Для определения аксиологической оценки высказываний необходимо применение процедуры семантического развертывания.

Процедура семантического развертывания заключается в том, что в дефиницию слова подставляются компоненты самой дефиниции. В результате дефиниция сводится к конструкциям с более простой связью между формой и содержанием. Вычленение отдельных сем проводится до тех пор, пока в исходном списке не останется ни единой лексической единицы, требующей такого расчленения для ее отграничения от других единиц исходного списка.

На следующем этапе работы лексемы *own* и *foreign*, дефиниции которых были отобраны из онлайн-словарей Cambridge Dictionary, Merriam

Webster Dictionary, Oxford Dictionaries были подвергнуты процедуре семантического развертывания. Развертывание осуществлялось до того момента, когда периферийная зона была представлена ограниченным числом ключевых лексем, характеризующих поля «свойственности» и «чуждости». В таблицах 1 и 2 представлено сочетание дефиниционного анализа и процедуры семантического развертывания, которая сводится к последовательному определению элементов, входящих в словарную статью.

Таблица 1. Процедура семантического развертывания лексемы own

1. used with a possessive to emphasize that someone or something <u>belongs</u> or <u>relates</u> to the person mentioned.	1. to be in a proper situation or <u>in the right place</u> . 2. to feel <u>happy</u> or <u>comfortable</u> in a situation.	1. best or most <u>appropriate</u> for a particular situation. 2. feeling or showing <u>pleasure</u> or <u>contentment</u> . 3. physically <u>relaxed</u> and <u>free</u> from constraint.
	1. to find or show the <u>connection</u> between two or more things. 2. to be able to understand a situation or someone's feelings because you have experienced something <u>similar</u> yourself.	1. a relationship in which a person or thing is <u>linked</u> or associated with something else. 2. having a <u>resemblance</u> in appearance, character, or quantity, without being identical.
2. used to express immediate or direct <u>kinship</u> .	1. the relationship between members of the <u>same</u> family. 2. a feeling of being <u>close</u> or similar to other people or things.	1. resembling in every relevant respect. 2. having direct family <u>connections</u> or <u>shared</u> beliefs, support, and

		sympathy.
3. particular to the person or thing mentioned; <u>individual</u> .	1. relating to a single, <u>separate</u> person. 2. belonging or relating to, or suitable for, people or things that are different or particular in some way.	1. existing or happening <u>independently</u> or in a different physical space.

Таблица 2. Процедура семантического развертывания лексемы foreign

1. of, from, in, or characteristic of a country or language <u>other than one's own</u> .	1. used to refer to a person or thing that is <u>different</u> or <u>distinct</u> from one already mentioned or known about.	1. recognizably different <u>in nature</u> from something else of a similar type.
	1. used with a possessive to emphasize that someone or something <u>belongs</u> or <u>relates</u> to the person mentioned. 2. done or produced by and for the person mentioned.	1. to be in a proper situation or <u>in the right place</u> . 2. to feel <u>happy</u> or <u>comfortable</u> in a situation.
2. <u>strange</u> and <u>unfamiliar</u> .	1. <u>not native</u> to or naturally belonging in a place.	1. belonging to a particular place by birth. 2. used to refer to something that has not been brought there from somewhere else.

	2. <u>unusual</u> or surprising; difficult to understand or explain.	1. remarkable or interesting because different from or better than others. 2. not habitually or commonly occurring or done.
3. <u>alien</u> in character.	1. <u>relating</u> , belonging, or owing allegiance to another country or government.	1. make or show a connection between. 2. feel sympathy for or identify with.
	2. different in nature or character typically to the point of incompatibility. 3. unfamiliar and disturbing or distasteful.	
4. occurring in an <u>abnormal</u> situation in the living body and often introduced from <u>outside</u> .	1. <u>deviating</u> from what is normal or usual, typically in a way that is undesirable or worrying.	1. different from usual or accepted standards.
	2. the external side or surface of something.	

В результате расширенного дефиниционного анализа было выявлено, что в английском языке поле «свойственности» включает все то, что произведено руками самого человека, принадлежит именно ему и что находится в зоне личного пространства, а потому близкое, понятное и создающее ощущение безопасности.

«Свой» также подразумевает связь говорящего с окружением, разделяющим его взгляды и интересы. Кроме того, находясь в непосредственной близости, «свой» кажется наиболее правильным и подходящим.

Поле «чуждости», в свою очередь, предполагает понимание «чужого» в первую очередь в качестве иностранного, т.е. не принадлежащего своей

стране или своему привычному или комфортному миру, будь то семья, частный клуб или группа людей по интересам. В качестве «чужого» также воспринимается все то, что не произведено руками человека во благо самого человека, а также те вещи, которые ему не принадлежат. «Чужое» связывается также с идеей странности, атипичности и эксцентричности, т.е. англичане склонны воспринимать в качестве «чужого» все то, что отличается от мира им привычных вещей.

Таким образом, выявленные границы полей «свойственности» и «чуждости» позволяют сделать вывод о том, что семантическое поле «свой» содержит информацию о самом человеке и мире его окружающем. «Свой» мир воспринимается человеком как комфортное и безопасное место, в котором он окружен родными людьми. Поле «чуждости» включает в себя такие понятия как непредсказуемость, непривычность, дискомфорт, и «чужое» закреплено за отрицательной зоной аксиологической шкалы «хорошо–плохо».

2.2. Паремии как национально-культурное явление

Когнитивная картина мира находит свое отражение в языке, в частности, во фразеологическом фонде. Отражаясь в языке, когнитивная картина мира формирует языковую картину мира, в которой репрезентированы многие явления окружающей действительности, и бинарные оппозиции не являются исключением. Как отмечает В.И. Карасик, язык представляет собой «средство концентрированного осмысления коллективного опыта, который закодирован во всем богатстве значений слов, фразеологических единиц, общеизвестных текстов, формульных этикетных ситуаций и т.д.» [Карасик, 2001: 3]. Хотя бинарная оппозиция «свой–чужой» может быть представлена различными средствами языка, наиболее яркую репрезентацию она получает во фразеологических единицах языка, отражающих многовековую историю той или иной культуры.

Фразеологический фонд языка представляет особый интерес для многих лингвистов и исследователей, так как во фразеологических единицах находят отражение национальная картина мира, история, культура этносов и специфика народного мышления. Фразеология является неотъемлемой частью любого языка, показателем уровня его развития и представляет собой субъект национальной культуры, поскольку фразеологические единицы возникают на основе образного представления о действительности, отражающего весь исторический опыт того или иного этноса [Телия, 1996: 214].

Все фразеологические единицы обладают рядом признаков, отличающих их от других языковых единиц: структурно-семантической, семантической, лексической и синтаксической устойчивостью, устойчивостью употребления [Кунин, 1972: 6]. В силу своей устойчивости и идиоматичности фразеологизмы трудны для изучения, особенно если это касается изучения иностранного языка.

Как правило, фразеологические единицы формируются в результате длительного употребления в речи носителей языка, закрепляясь в языке как единое целое. Соответственно, во фразеологизмах отражение находят лишь культурно значимые для того или иного этноса элементы, репрезентирующие картину мира и отношение представителей лингвокультуры к другим народам. Вследствие этого, при изучении фразеологических единиц изучающему язык необходимо в первую очередь понять их смысл и образность, проведя аналогию с выражениями родного языка. При отсутствии в родном языке идентичного образа изучающий вынужден прибегать к поиску приблизительного соответствия: *it's all Greek to me* — это для меня китайская грамота; *take a French leave* — уйти по-английски и пр. Заметим, что в случае передачи фразеологизма приблизительным соответствием, образность и идиоматичность единиц может быть опущена из-за отсутствия в языке перевода явлений, свойственных лингвокультуре

языка оригинала: *it's not my cup of tea* — это не в моем вкусе; *make head or tail of something* — разбираться в чем-либо и т.д.

Фразеологизмы, являясь национально-культурным явлением, представляют собой один из способов отражения культуры народа в языке. Сложность в восприятии таких единиц представителями других лингвокультур состоит прежде всего в том, что в них, помимо лингвистических, важную роль играют и экстралингвистические факторы, такие как географическое положение, социальная структура общества, демографические особенности и пр.: *be from Missouri* — быть скептиком; *from John o'Groats to Land's End* — от севера до юга.

Изучение фразеологического фонда языка позволяет взглянуть на изучаемую культуру изнутри, так как фразеологизмы основываются на культурно-значимых стереотипах и категориях и отражают историю этноса, его традиции и обычаи: *slow as molasses in January* — медленный как черепашка; *baker's dozen* — чёртова дюжина; *As well be hanged for a sheep as a lamb* — семь бед, один ответ.

В языкознании вопросами фразеологии занимались многие отечественные и зарубежные лингвисты: Ш. Балли, В.В. Виноградов, А.В. Кунин, И.А. Мельчук, Г.Л. Пермяков, Л.П. Смит, В.Н. Телия, Н.М. Шанский, А.А. Шахматов и др.

Ш. Балли рассматривал фразеологические единицы как устойчивые обороты, в которых слова, вступив в тесную связь для выражения какой-нибудь одной идеи, одного образа, теряют свою самостоятельность, становятся неотделимыми и имеют смысл только в неразрывном единстве словосочетания [Балли, 2001: 90].

Дальнейшее развитие учение Ш. Балли об устойчивых сочетаниях получило в работах выдающегося русского лингвиста В.В. Виноградова, в которых фразеологические единицы получили более обоснованное определение, как лексические комплексы с особым семантическим своеобразием. Обращаясь к работам соотечественников, а также к работам

своих зарубежных коллег, лингвист выделил три основных вида фразеологических единиц [Виноградов, 1977: 121-161]: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания.

Под фразеологическими сращениями понимается такой тип неделимых, устойчивых сочетаний, в котором значение не зависит от лексического состава и значения составляющих компонентов и не может быть выведено из них [Виноградов, 1977: 121]. Русский язык, также как и английский, богат фразеологическими сращениями: *у черта на куличиках*, *держат в ежовых рукавицах*, *вверх тормашками*; *rain cats and dogs* (льёт как из ведра), *when pigs fly* (когда рак на горе свиснет), *a piece of cake* (очень легко) и т.д.

Фразеологические единства представляют собой устойчивые сочетания, в которых, в отличие от фразеологических сращений, сохранились хотя бы слабые признаки семантической раздельности компонентов и которые обладают потенциальной выводимостью общего значения из семантической связи составляющих их компонентов [Виноградов, 1977: 144]. Так как фразеологические единства состоят преимущественно из слов конкретного значения, грамматические отношения между которыми вполне различимы, они очень похожи на свободные сочетания: *плыть по течению*, *брать в свои руки*, *ставить на ноги*, *catch at a straw* (хвататься за соломинку), *green hand* (новичок) и т.д. От свободных сочетаний слов единства отличает их образность и экспрессивность.

Под фразеологическими сочетаниями понимаются устойчивые сочетания, в которых значения составляющих компонентов обособляются более четко, но при этом компоненты остаются несвободными и могут употребляться лишь в определенных связях [Виноградов, 1977: 159]. К примеру, есть сочетание *потупить взгляд* в значении «опустить взгляд», но невозможно сказать *потупить ногу*. В английском языке фразеологические сочетания выражены коллокациями: *pay attention* — уделять внимание, *make decisions* — принимать решения и пр.

Важно отметить, что в классификации В.В. Виноградова фразеологические единицы понимаются достаточно узко, а потому в их число не включаются выражения, по своей структуре являющиеся целыми предложениями. Все слова, из которых состоят подобные предложения, находятся в так называемой идиоэтнической «спайке», а потому предложения сохраняют свою образность.

Многие лингвисты, опираясь на работы В.В. Виноградова, выделяют четвертый вид фразеологических единиц — фразеологические выражения. Н.М. Шанский определяет их как устойчивые в своём составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят из слов со свободным значением [Шанский, 1996: 69]: *всего хорошего, всерьёз и надолго, волков бояться — в лес не ходить, live and learn (век живи, век учись), tastes differ (на вкус и цвет товарищей нет)* и др. Фактически, фразеологические выражения отличаются от свободных сочетаний слов воспроизводимостью: они используются как готовые речевые единицы с постоянным лексическим составом и определённой семантикой.

Таким образом, классификация В.В. Виноградова может быть расширена путем включения в нее фразеологических выражений или паремий (в терминах В.Н. Телии).

В классификацию В.Н. Телии входят все единицы языка, воспроизводимые в готовом виде и не являющиеся словом. Вследствие этого такая классификация фразеологических единиц кажется нам наиболее полной, так как единицы, относящиеся к фразеологическому фонду языка, представлены в широком понимании и включают в себя не только словосочетания, но и предложения. Выделяются следующие шесть классов фразеологических единиц [Телия, 1996: 58]:

1. идиомы;
2. фразеологические сочетания;
3. паремии;

4. речевые штампы;
5. клише;
6. крылатые выражения.

Идиомы представляют собой сочетания с полностью переосмысленным значением и обладающие целостной номинативной функцией [Телия, 1996: 59]: *витать в облаках, замести следы, shed crocodile tears — проливать крокодиловы слезы, burn the midnight oil — засиживаться допоздна (занимаясь или работая)* и пр.

В отличие от идиом, компоненты которых не обладают свободным значением, фразеологические сочетания представляют собой такие сочетания, в которых хотя бы один из компонентов выступает в свободном значении и является семантически ключевым [Телия, 1996: 65]: *оказать помощь, крошечная тьма, break a promise — не сдерживать обещание, bosom friend — закадычный друг* и пр.

Под речевыми штампами и клише понимаются «слова и выражения, лишенные образности, часто и однообразно повторяемые без учета контекста» [Розенталь, 2018]. Штампом или клише может являться любая единица языка, употребляющаяся часто и регулярно: *широкий размах, резкая критика, good morning* и пр.

Крылатые выражения представляют собой «устойчивые, обычно образные выражения, вошедшие в речевое употребление из определённого фольклорного, литературного, публицистического или научного источника» [ЛЭС, 1990: 246]. Автор или источник таких выражений, как правило, может быть установлен, что отличает крылатые выражения от других фразеологических единиц: *галопом по Европам (М. Горький), а Васька слушает да ест (И.А. Крылов), to be or not to be, that is the question (W. Shakespeare)* и пр.

Под паремиями понимаются «народные изречения, выраженные предложениями (пословицы, поговорки, приметы), а также короткими цепочками предложений, представляющими элементарную сценку или

простейший диалог (побасенки, «одномоментные» анекдоты, загадки)» [Пермяков, 1988: 80].

Паремии являются отражением многовековой истории народов, их мышления и специфики мировоззрения, менталитета, культуры и даже быта. Пословичный фонд языка позволяет исследователям выделять национальные черты характера и ценности того или иного народа, их отношение к другим культурам, так как пословицы заключают в себе обобщенное, стереотипное восприятие мира.

Паремии представляют особый интерес для исследователей языков и лингвокультур, потому что являются своеобразным народным морально-нравственным кодексом и народным мнением о ценности. Значение и форма пословиц и поговорок определяется в фольклорно-оценочной сфере, что позволяет отнести их именно к системе ценностей изучаемой лингвокультуры [Телия, 1996: 74].

Пословицы дают оценку разным явлениям действительности и, выделяя наиболее характерные сходства и различия, формируют языковую картину мира, включающую в себя представления народа как о самом себе, так и о других, «чужих» культурах: *An Englishman's house is his castle* (мой дом — моя крепость); *When in Rome, do as the Romans do* (в чужой монастырь со своим уставом не ходят); *Beware of Greeks bearing gifts* (бойтесь данайцев, дары приносящих) и пр.

Паремиологический фонд языка очень велик. Это объясняет необходимость классификации пословичных изречений по разным критериям. Существует множество классификаций паремий по различным параметрам [Пермяков, 1988: 11-13]:

1) алфавитная классификация, при которой паремии располагаются в алфавитном порядке. Таким образом пословицы и поговорки представлены в большинстве словарей;

2) лексическая или энциклопедическая классификация, в которой пословицы разделяются по тем узловым словам, из которых состоит изречение;

3) монографическая классификация, предполагающая группировку изречений по месту или времени их собирания и собирателю;

4) генетическая классификация, разделяющая материал по признаку происхождения: языкам и народам, породившим изречение;

5) тематическая классификация, в которой распределение пословиц происходит по теме высказывания, то есть по содержанию.

Каждая из приведенных классификаций обладает своими преимуществами и недостатками, и выбор одной из систем зависит от целей и задач исследователей. В нашей работе мы используем тематическую классификацию паремий, так как разделяем пословицы и поговорки в зависимости от семантики «свойственности» и «чуждости».

Таким образом, паремии, заключая в себе многовековой опыт народа, в лаконичной форме и наиболее образно отражают важнейшие стороны жизни и систему ценностных ориентиров представителей изучаемой лингвокультуры. Исследование паремиологического фонда языка позволяет выделить базовые культурные ценности этноса и определить его отношение не только к своей культуре, но и чужой.

2.3. Актуализация семантики «свойственности» в паремиях английского языка

Установив необходимость изучения паремий, а также определив границы полей «свойственности» и «чуждости», на следующем этапе работы мы отобрали из печатных словарей под редакцией M.H. Manser, I.R. McCaig, J. McHardy Sinclair, K. Stern методом сплошной выборки 180 паремий, репрезентирующих ступени категоризации «свойственности» и «чуждости», а именно: 1) свой — я сам и мне принадлежащее; чужой — принадлежащий

другому; 2) свой — все, что дарит комфорт и умиротворение; чужое — странное и незнакомое; 3) свой — родной; чужой — неродной; 4) свой — материальный мир, мир вокруг меня; чужой — из чужой страны.

Паремии, репрезентирующие семантику поля «свойственности», были разделены на четыре группы. Каждая группа характеризуется определенной структурой, организованной в соответствии с проведенным приемом семантического развертывания.

В начале таблицы представлены паремии, характеризующие первую степень развертывания — принадлежность (*belonging or relating to the person mentioned*), которая в паремиях представлена притяжательными местоимениями (*my, your, his, her, its*) и прилагательными, указывающими на принадлежность (*own*).

Далее следуют паремии второй степени развертывания, характеризующие родственные связи (*kinship*). В пословицах и поговорках выделенная степень представлена существительными, местоимениями и наречиями, обозначающими группу людей (*friends, company, many, neighbours, numbers, together*), а также со значением родства, сходства и близости (*blood, family, home, country, like*).

Наконец, третья степень развертывания описывает «своего» с позиции самого человека и его личного пространства (*individual*). Паремии этой степени в первую очередь указывают на самого человека, что выражается не только личными местоимениями (*you, he, she, they*), императивами (*do, respect* и пр.) и оценочными прилагательными (*good, better, right, worth* и пр.), но и прилагательными, указывающими на качества, которые мы склонны приписывать людям (*honesty, diligence, pride, praise* и пр.). Личное пространство человека в паремиях выражено при помощи определенных и неопределенных местоимений (*one, no one, everyone*). Отметим, что во всех подгруппах паремии расположены в алфавитном порядке.

Таблица 3. Паремии группы «свой — я сам и мне принадлежащее»

Ступени развертывания	Английская паремия
-----------------------	--------------------

Ступени развертывания	Английская поговорка
Принадлежность (belonging or relating to the person mentioned)	An Englishman's word is <u>his</u> bond.
	Every cock sings in <u>his own</u> manner.
	Every man is the architect of his <u>own</u> fortune.
	Everybody to <u>his own</u> opinion.
	Put not <u>your</u> hand between the bark and the tree.
	Sweep before <u>your own</u> door.
	Take away <u>my</u> good name, take away <u>my</u> life.
	The world is <u>your</u> oyster.
Родственные связи (kinship)	The furthest way round is the nearest way <u>home</u> .
Человек и его личное пространство (individual)	Do as <u>you</u> would be done by.
	Do not judge others, and God will not judge <u>you</u> .
	Everything comes to <u>him</u> who knows how to wait.
	If <u>you</u> can't be good, be careful.
	If <u>you</u> want a thing done, do it yourself.
	Respect <u>yourself</u> , or no one will respect <u>you</u> .
	<u>Self-praise</u> is no recommendation.
	The <u>business</u> is as good as done.
Человек и его личное пространство (individual)	The devil finds work for <u>idle</u> hands to do.
	The greatest <u>talkers</u> are the least doers.
	The highest tree has the greatest <u>fall</u> .
	The <u>least</u> said the soonest mended.
	The love of money is the root of all <u>evil</u> .
	The soul's joy is <u>doing</u> .

Представленные в таблице 3 пословицы и поговорки отражают внутренний мир человека и позволяют определить то, какие качества представители английской лингвокультуры ценят превыше всего.

Центром паремий, актуализирующих семантику «свой — я сам и мне принадлежащее» выступает человек, а потому в большинстве паремий центральным действующим лицом выступает именно человек как некая ценность. Человек уверен в своих силах и доверяет, в первую очередь,

самому себе (*If you want a thing done, do it yourself*). К тому же, мир вокруг человека воспринимается им как что-то подвластное изменению и полное возможностей (*Every man is the architect of his own fortune; The world is your oyster*). Для реализации предоставленных возможностей индивид должен быть трудолюбивым, терпеливым и организованным (*Business before pleasure; Diligence is the mother of good luck/success*).

«Свой» мир составляют не только своими руками произведенные предметы, но и те чувства и эмоции, которые человек переживает. Человек должен уважать себя, и уважающий себя человек всегда держит свое слово (*An Englishman's word is his bond*), придерживается правды (*Honesty is the best policy*), поступает правильно по отношению к себе и людям (*Do right and fear no man*), а также любит себя (*Respect yourself, or no one will respect you*). Однако чрезмерная любовь может перерасти в глубокий эгоизм, что не приветствуется в рамках английской лингвокультуры (*Self-praise is no recommendation*). Паремии, описывающие перечисленные качества, являются своего рода сводом правил поведения.

Таблица 4. Паремии группы «свой — комфорт и умиротворение»

Степень развертывания	Английская паремия
Принадлежность (belonging or relating to the person mentioned)	Every bird likes <u>its own</u> nest.
	Every cock will crow upon <u>his own</u> dunghill.
	Every dog is valiant at <u>his own</u> door.
	The wolf may change <u>his</u> coat, but not <u>his</u> disposition.
Родственные связи (kinship)	A hedge between keeps <u>friendship</u> green.
	An Englishman's <u>house</u> is his castle.
	Dry bread at <u>home</u> is better than roast meat abroad.
	East or West, <u>home</u> is best.
	Every dog is a lion at <u>home</u> .
	<u>Familiarity</u> breeds contempt.
	Fish and <u>company</u> stink in three days.

Степень развертывания	Английская поговорка
	Go abroad and you'll hear news of <u>home</u> .
	Good fences make good <u>neighbours</u> .
	<u>Home</u> is home though it be never so homely.
	The wider we roam, the welcome <u>home</u> .
	There's no place like <u>home</u> .
	With friends one is fine, but at <u>home</u> it's divine.
	You can take the boy out of the <u>country</u> , but you can't take the <u>country</u> out of the boy.
Человек и его личное пространство (individual)	<u>Everybody's</u> business is <u>nobody's</u> business.
	Respect is greater from a <u>distance</u> .
	<u>Self-preservation</u> is the first law of nature.
	Unbidden guests are welcome when <u>they</u> are gone.

«Свой» также подразумевает спокойствие и чувство защищенности, которое зачастую связывается с родным домом, обеспечивающим сохранение личного пространства, столь важного для представителей английской лингвокультуры (*A hedge between keeps friendship green*). Нарушение личного пространства вызывает дискомфорт и не приветствуется англичанами (*Familiarity breeds contempt; Unbidden guests are welcome when they are gone*).

Дом и непосредственное пространство вокруг человека воспринимаются им в качестве наиболее безопасного (*An Englishman's house is his castle*) и лучшего по отношению ко всему постороннему (*Dry bread at home is better than roast meat abroad*). Комфорт, создаваемый «своим», заставляет человека чувствовать себя уверенней в своих силах и возможностях, а также предоставляет человеку важное чувство свободы (*Every dog is valiant at his own door*). Пребывание вдалеке от «своего» навеивает тоску, чувство ностальгии и вызывает желание вернуться к привычному и безопасному миру (*Go abroad and you'll hear news of home*).

Таблица 5. Поговорки группы «свой — родной, близкий»

Степень развертывания	Английская поговорка
Принадлежность (belonging or relating to the person mentioned)	A chain is no stronger than <u>its</u> weakest link.
	The devil looks after <u>his own</u> .
Родственные связи (kinship)	A <u>house</u> divided cannot stand.
	A <u>lone</u> sheep is a danger of the wolf.
	A man is known by the <u>company</u> he keeps.
	A <u>thief</u> knows a <u>thief</u> as a <u>wolf</u> knows a <u>wolf</u> .
	Birds of a feather flock <u>together</u> .
	<u>Blood</u> is <u>blood</u> .
	<u>Blood</u> is thicker than water.
	<u>Blood</u> will tell.
	<u>Company</u> in distress makes trouble less.
	<u>Deep</u> will call to <u>deep</u> .
	<u>Dog</u> does not eat <u>dog</u> .
	<u>Four eyes</u> see more than <u>two</u> .
	Good <u>company</u> on the road is the shortest out.
	<u>Hawks</u> will not pick <u>hawks'</u> eyes.
	It takes a <u>thief</u> to catch a <u>thief</u> .
	It takes <u>two</u> to tango.
	<u>Like</u> draws to <u>like</u> .
	<u>Like</u> father, like son.
	<u>Many</u> hands make light work.
	Родственные связи (kinship)
Old shoes are easy, old <u>friends</u> are best.	
The apple never falls <u>far</u> from the tree.	
The <u>company</u> makes the feast.	
The council of <u>many</u> is better.	
The <u>devil's</u> child, the <u>devil's</u> luck.	
The <u>family</u> that prays together stays together.	
The rotten apple injures its <u>neighbours</u> .	
There's safety in <u>numbers</u> .	
<u>Two</u> heads are better than <u>one</u> .	
<u>Wolf</u> never wars against <u>wolf</u> .	

Степень развертывания	Английская поговорка
Человек и его личное пространство (individual)	Better the devil <u>you</u> know than the devil <u>you</u> don't know.
	<u>He</u> who scrubs every pig he sees will not long be clean himself.
	If <u>you</u> lie down with dogs, <u>you</u> will get up with fleas.
	United <u>we</u> stand, divided <u>we</u> fall.
	The voice of one man is the voice of <u>no one</u> .

Поговорки, представленные в таблице 5, показывают, что помимо спокойствия и защищенности, «свой» мир также подразумевает родство, связывающее людей сильнее, чем другие узы (*Blood is thicker than water*). Родство может быть как кровным, так и духовным; оно определяет схожесть во взглядах на мир, поведении и интересах (*Birds of a feather flock together; Hawks will not pick hawks' eyes*). Такая близость не только играет на руку человеку (*The devil looks after his own*), но и влияет на формирование характера человека и становление его как личности (*A man is known by the company he keeps*).

Благополучие «своего», то есть в доме и родной стране, означает мир и в душе человека. При этом, родство и близость связывается также с единением и согласием, без которых невозможно мирное существование (*United we stand, divided we fall*). В единении с другими человек наделен большей силой и возможностями (*The voice of one man is the voice of no one; There's safety in numbers*). Присутствие рядом кого-то родного и близкого помогает человеку пережить любые невзгоды и делает любое дело приятнее (*Company in distress makes trouble less; Many hands make light work*).

Таблица 6. Поговорки группы «свой — материальный мир»

Степень развертывания	Английская поговорка
	A burden of one's <u>own</u> choice is not felt.
	Every cook praises <u>his own</u> broth.

Степень развертывания	Английская поговорка
Принадлежность (belonging or relating to the person mentioned)	Every herring must hang by its <u>own</u> gill.
	Every man considers <u>his own</u> geese swans.
	Every miller draws water to <u>his own</u> mill.
	Every tub must stand on <u>its own</u> bottom.
	Love me, love <u>my</u> dog.
	Paddle <u>your own</u> canoe.
	The black crow thinks <u>her own</u> birds white.
	The parson always christens <u>his own</u> child first.
Родственные связи (kinship)	Keep your <u>friends</u> close and your enemies closer.
	Wash your dirty linen at <u>home</u> .
Человек и его личное пространство (individual)	A bird in the hand is <u>worth</u> two in the bush.
	A bit in the morning is <u>better</u> than nothing all day.
	Each bird loves to hear <u>himself</u> sing.
	If <u>you</u> cannot have the best, make the best of what <u>you</u> have.
	<u>Self</u> done is soon done.
	<u>You</u> are what <u>you</u> eat.

Наконец, «свой» включает в себя мир, непосредственно окружающий представителей английской лингвокультуры. Такой мир в первую очередь должен быть создан самим человеком, а потому поговорки этой категории описывают осознанные действия, направленные на создание и сохранение человеком материальных благ, обеспечивающих наличие благоприятных условий существования (*If you cannot have the best, make the best of what you have; Self done is soon done*). Соответственно, созданное своими руками воспринимается человеком как лучшее.

Кроме того, «свое» всегда близко душе человека, он не может отзываться о «своем» плохо, в результате чего недостатки материального мира вокруг не замечаются вовсе (*A burden of one's own choice is not felt; Every cook praises his own broth*). «Свой» мир — это также сугубо личное

пространство, а потому люди, допускаемые в него, должны относиться к нему с уважением (*Love me, love my dog*).

Процентное соотношений паремий разных ступеней семантического развертывания (рис.2.) показывает, что «свой» прежде всего указывает на человека и мир вокруг него. Затем, «свой» для представителей английской лингвокультуры значит нечто близкое и родное. Наконец, «свой» указывает на принадлежность предметов материального мира субъекту речи.

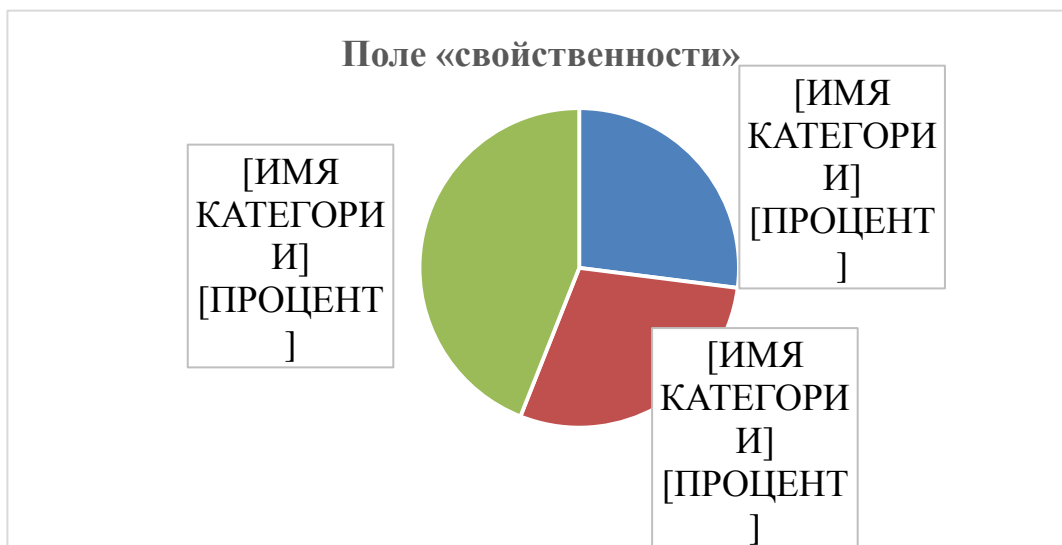

Рисунок 2. Количественное соотношение паремий семантического поля «свойственности»

Таким образом, анализ паремиологический фонд языка позволяет проследить, каким образом происходит расширение личного, «своего», пространства человека от него самого и его внутреннего мира до близких ему людей, которых человек расценивает в качестве семьи и дома, и родной страны, в которой любой предмет материального мира служит для поддержания уютного и безопасного существования индивида. «Свой» мир создается человеком для него самого. Соответственно, человек чувствует себя в нем комфортно только в том случае, если его внутренний мир и мир вокруг находятся в согласии.

Семантическое поле «свой» содержит информацию о самом человеке и мире его окружающем, т.е. центром английской картины мира выступает познающий субъект, обладающий волевым началом и богатым

эмоциональным миром. Все то, что принадлежит человеку и входит в зону его личного пространства, оценивается как положительно маркированное и непременно более важное по сравнению с тем, что находится за рамками «своего».

2.4. Актуализация семантики «чуждости» в поговорках английского языка

«Чужой» по своим характеристикам является полной противоположностью «своего» и в большинстве случаев выступает в качестве отрицательно маркированного. Все представления о «чужом» формируются в результате взаимодействия человека с другой культурой.

Поговорки, репрезентирующие семантику поля «чуждости», были также разделены на четыре группы, которые были организованы по аналогии с группами, репрезентирующими семантику поля «свойственности».

В начале таблицы представлены поговорки, характеризующие первую степень развертывания — принадлежность другому, не свое (*other than one's own*), которая в поговорках представлена притяжательными местоимениями (*your, his, her, its*) и прилагательными, указывающими на другой действующий субъект речи (*other, another*). Кроме того, «чужое» познается в сравнении со «своим», поэтому первая степень развертывания в поговорках также представлена сравнительными конструкциями (*so...so, as...as*).

Далее следуют поговорки второй степени развертывания, характеризующие «чужое» в качестве странного, незнакомого и отличающегося от привычного (*strange, unfamiliar*). В пословицах и поговорках выделенная степень представлена прилагательными и глаголами, подчеркивающими разницу между субъектами (*different, differ*), отрицательными местоимениями, частицами и наречиями (*no, not, nobody, never*), а также прилагательными и существительными с отрицательной коннотацией (*ill, bad, deceptive, enemy, foe*).

Наконец, третья ступень развертывания описывает «чужого» как иностранного (*foreign*). Паремии этой ступени в первую очередь указывают на принадлежность другой культуре, что в пословицах и поговорках представлено этнонимами (*Roman, Greek* и пр.). Помимо этого, иностранный также ассоциируется с внешним и удаленным по отношению к субъекту речи, а потому в паремиях «чужое» представлено с помощью прилагательных, наречий и существительных, подчеркивающих такую удаленность (*far, distant, out, absence*).

Таблица 7. Паремии группы «чужой — принадлежащий другому»

Ступень развертывания	Английская паремия
Не свое (other than one's own)	An ass in a lion's <u>skin</u> .
	An <u>ass</u> is but an <u>ass</u> , though laden with gold.
	<u>As</u> like <u>as</u> an apple to an oyster.
	<u>As</u> many heads, <u>as</u> many wits.
	Every man to <u>his</u> taste.
	<u>He</u> goes long barefoot than waits for dead man's shoes.
	<u>He</u> that is ill to himself will be good to nobody.
	<u>He</u> who laughs at crooked men should walk very straight.
	<u>So</u> many countries, <u>so</u> many customs.
	<u>So</u> many men, <u>so</u> many minds.
	The camel going to seek horns lost <u>his</u> ears.
	The leopard cannot change <u>his</u> spots.
Странное, незнакомое (strange, unfamiliar)	All bread is <u>not</u> baked in one oven.
	Borrowed garments <u>never</u> fit well.
	<u>Different</u> strokes for <u>different</u> folks.
	<u>Ill</u> gotten, <u>ill</u> spent.
	<u>Ill-gotten</u> gains never prosper.
	It takes all <u>sorts</u> to make the world.
	Tastes <u>differ</u> .
	The cowl does <u>not</u> make the monk.

Степень развертывания	Английская поговорка
	What the eye does <u>not</u> see, the heart does <u>not</u> grieve over.

В первую очередь, «чужой» олицетворяет собой принадлежность другому человеку. Это относится не только к предметам материального мира, но и к личным качествам индивида (*What the eye does not see, the heart does not grieve over*). При этом подчеркивается различия людей в их интересах, представлениях о мире и внешнем виде (*Every man to his taste; All bread is not baked in one oven; As like as an apple to an oyster*).

К предметам «чужого» мира человек относится с недоверием, и обладание ими не несет какой-либо пользы для человека, а наоборот вызывает опасение (*Borrowed garments never fit well*). К тому же, попытки завладеть «чужим» не приветствуются (*He goes long barefoot than waits for dead man's shoes*).

Помимо всего, желание «чужого» замаскироваться под «своего» и добиться расположения неосуществимо; качества, которыми наделен «чужой», все равно очевидны для «своего» и выделяют его толпе (*An ass in a lion's skin; An ass is but an ass, though laden with gold*).

Таблица 8. Поговорки группы «чужой — странное, незнакомое»

Степень развертывания	Английская поговорка
Не свое (other than one's own)	The apples on the <u>other</u> side of the wall are the sweetest.
	The devil is not <u>so</u> black <u>as</u> he is painted.
	The fire which lights us at a <u>distance</u> will burn us when near.
	The grass is always greener on the <u>other</u> side of the fence.
	The lion is not <u>so</u> fierce <u>as</u> he is painted.
	To measure <u>other</u> people's corn by one's own

Степень развертывания	Английская поговорка
	bushel.
	When the fox preaches, take care of <u>your</u> geese.
Странное, незнакомое (strange, unfamiliar)	All are <u>not</u> hunters that blow the horn.
	All are <u>not</u> saints that go to church.
	All are <u>not</u> thieves that dogs bark at.
	All is <u>not</u> gold that glitters.
	Appearances are <u>deceptive</u> .
	Believe <u>not</u> all that you see, <u>nor</u> half what you hear.
	<u>Forbidden</u> fruit is sweet.
	Give <u>never</u> the wolf the wether to keep.
	Judge <u>not</u> of men and things at first sight.
	One's bark is <u>worse</u> than one's bite.
	Send <u>not</u> a cat for lard.
	Wade not in <u>unknown</u> waters.
	You <u>cannot</u> judge a tree by its bark.
Иностранное (foreign)	Beware of <u>Greeks</u> bearing gifts.
	Blue are the hills that are <u>far</u> away.
	<u>Distance</u> lends enchantment to the view.

Поскольку «чужой» принадлежит другому, он также воспринимается в качестве постороннего, а потому отдаленного от субъекта речи. В данном случае отсутствие достаточной информации о нем вызывает сильный интерес со стороны «своего» и позволяет строить множество догадок, которые не всегда могут быть верными, о чем предупреждают поговорки (*You cannot judge a tree by its bark; Judge not of men and things at first sight*). Находясь вдалеке от «чужого» и не зная всех его особенностей, человеку легко переоценить незнакомое ему (*The apples on the other side of the wall are the sweetest*).

Однако внешний вид зачастую бывает обманчив, а потому к «чужому» необходимо относиться с величайшей осторожностью (*Beware of Greeks bearing gifts; Wade not in unknown waters*). Впрочем, пространство,

разделяющее «своего» и «чужого», не позволяет человеку испытывать по отношению к «чужому» что-либо кроме любопытства, опасения или недоверия (*Forbidden fruit is sweet; Send not a cat for lard*).

«Чужой» является собирательным образом; человеку свойственно наделять всех представителей другой культуры одинаковыми качествами. Однако пословичный фонд английского языка предостерегает от совершения подобной ошибки, утверждая многогранность человеческой природы (*All are not hunters that blow the horn*);).

Таблица 9. Паремии группы «чужой — неродной»

Степень развертывания	Английская паремия
Не свое (other than one's own)	One's man trash is <u>another</u> man's treasure.
	One man's meat is <u>another</u> man's poison.
Странное, незнакомое (strange, unfamiliar)	A friend's frown is better than a <u>foe's</u> smile.
	A rolling stone gathers <u>no</u> moss.
	A <u>round</u> peg in a <u>square</u> hole.
	Better an open <u>enemy</u> than a false friend.
	Better be alone than in <u>bad</u> company.
	<u>Dog</u> eats <u>dog</u> .
	Never tell your <u>enemy</u> that your foot aches.
Иностранное (foreign)	<u>Far</u> from eye, <u>far</u> from heart.
	He who is <u>absent</u> is always in the wrong.
	<u>Out</u> of sight, <u>out</u> of mind.
	Salt water and <u>absence</u> wash away love.

«Чужой» также воспринимается в качестве неродного, а потому далекого по отношению к «своему». Человек находится на большом расстоянии от постороннего, и малое количество времени, проведенное с ним, не позволяет испытывать к нему какую-либо привязанность (*Far from eye, far from heart*). В результате, «чужой» чаще всего воспринимается в качестве субъекта, наделенного отрицательными качествами, или даже врага (*Better be alone than in bad company; Never tell your enemy that your foot aches*).

Кроме того, отсутствие близости, свойственной «своему», говорит о значительной разнице в поведении, а потому то, что для «своего» будет нести пользу, «чужому», наоборот, может только навредить (*One's man trash is another man's treasure*).

Таблица 10. Паремии группы «чужой — из чужой страны»

Степень категоризации	Английская паремия
Не свое (other than one's own)	Every country has <u>its</u> customs.
	<u>He</u> that lives with cripples learns to limp.
	<u>He</u> that lives with the wolves learns to howl.
	If you can't beat <u>them</u> , join <u>them</u> .
	If <u>you</u> have to live in the river, it is best to be friends with the crocodile.
	With foxes <u>we</u> must play the fox.
Странное, незнакомое (strange, unfamiliar)	He has <u>no home</u> whose home is everywhere.
	In the <u>country</u> of one-eyed, be one-eyed.
	You <u>cannot</u> make a crab walk straight.
Иностранное (foreign)	To carry coals to <u>Newcastle</u> .
	To send owls to <u>Athens</u> .
	When <u>Greek</u> meets <u>Greek</u> , then comes the tug of war
	When in Rome do as the <u>Romans</u> do.

В то же время «чужой» связывается со всем иностранным. В этой категории «чужой», как представитель другой страны, подразумевает другой уклад жизни, который необходимо понять или к которому требуется приспособиться (*He that lives with cripples learns to limp*). Глобализация и процессы интеграции в современном мире предполагает принятие и уважение всех культур, а потому на «чужой» территории человек должен принимать и считаться с ценностными ориентирами другой страны (*In the country of one-eyed, be one-eyed; If you have to live in the river, it is best to be friends with the crocodile*).

Очевидно, что на четвертой ступени семантического развертывания этнонимы, маркирующие чужую национальность и содержащие информацию о типичных чертах и характеристиках того или иного этноса, относятся к «чужому». Паремии с компонентом-этнонимом занимают особое место в системе любого языка, так как они несут в себе элемент самоидентификации народа и его отношения к другим этносам. Поясним, что под этнонимом вслед за Н.В. Подольской мы понимаем «номен для обозначения любого этноса (этнической группы, племени, народа, национальности и т. д.)» [Подольская, 1978: 167].

Мы выделили отдельную группу паремий с компонентом-этнонимом: *It beats the Dutch; The Dutch have taken Holland; An Englishman's home is his castle; An Englishman's word is his bond; One Englishman can beat three Frenchmen; Beware the Greeks bearing gifts; It's all Greek to me; When Greek meets Greek, then comes the tug of war; The only good Indian is a dead Indian; Too many chiefs and not enough Indians; When in Rome do as the Romans do; Scratch a Russian and you find a Tartar.*

Как правило, компонент-этноним заключает в себе информацию об отношении одного этноса к другим и свидетельствует о наличии исторического контакта между такими этносами. Анализ выделенных паремий позволяет заключить, что себя самих англичане видят сильными и честными (*An Englishman's word is his bond; One Englishman can beat three Frenchmen*), а к грекам и русским относятся с недоверием (*Beware the Greeks bearing gifts; Scratch a Russian and you find a Tartar*). Пословицы и поговорки про индейцев указывают на конкретный исторический момент — колонизацию Америки (*The only good Indian is a dead Indian*).

Количественное соотношение выделенных паремий (рис.3.) показывает, что «чужой» в первую очередь воспринимается в качестве неизвестного и странного. Затем «чужой» прямо противопоставляется «своему» и характеризуется как «не свой». Наконец, «чужой» заключает в себе информацию обо всем иностранном.

исун
ок 3.
Коли
чест
венн
ое
соот
нош
ение
паре

мий семантического поля «чуждости»

В результате исследования было выявлено, что поле «чуждости» противопоставляется полю «свойственности» на всех уровнях, начиная с непосредственно внутреннего мира человека и выражаясь в принадлежности предметов вещественной действительности другому и отличным от свойственных самому человеку личных качеств.

«Чужой» мир характеризуется разницей интересов, представлений о мире, ценностных ориентиров и культур. При этом, в паремиях подчеркивается разнообразие не только культур, но и человеческих натур. При этом, присутствие «чужого» всегда ощутимо, так как только в сравнении с ним возможно осознание и понимание «своего».

«Чужое» не воспринимается англичанами как худшее, несущее зло или хаос. Хотя «чужое» и вызывает некоторые опасения, в большинстве случаев оно также возбуждает любопытство и желание узнать другую культуру лучше. В большинстве случаев «чужой» подразумевает не проживающего на «своей» территории и не говорящего на «своем» языке, но не включает в себя понятия зла. Вероятно, в этом проявляется такая черта национального характера англичан, как толерантность.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

- Когнитивная картина мира отражается в языке, в частности, во фразеологическом фонде. Фразеологические единицы возникают на основе образного представления о действительности, отражающего весь исторический и культурный опыт того или иного этноса.
- Отечественные и зарубежные лингвисты выделяют несколько видов фразеологических единиц. Особый интерес представляют пословицы и поговорки, составляющие паремиологический фонд языка и являющиеся краткими образными изречениями, отражающими многовековую историю народов, их мышление и специфику мировоззрения, менталитета, культуры и даже быта.
- Определенный пласт паремиологического фонда языка содержит информацию о бинарной оппозиции «свой–чужой».
- Поле «свойственности» включает в себя понятие личного пространства, близости и защищенности, в то время как поле «чуждости» — понятие удаленности, отличности и странности.
- В поговорках английского языка поле «свое» образовано различными языковыми средствами. К ним относятся: личные, притяжательные, определенные и неопределенные местоимения (*you, my, your, his, her, its, one, no one, everyone*); прилагательные, указывающие на принадлежность (*own*); существительные, местоимения и наречия, обозначающие группу людей (*friends, company, many, neighbours, numbers, together*), а также со значением родства, сходства и близости (*blood, family, home, country, like*); оценочные прилагательные (*good, better, right, worth* и пр.); существительные, служащие языковыми маркерами качеств, приписываемых людям (*honesty, diligence, pride, praise* и пр.).
- Поле «чужое» образовано притяжательными местоимениями (*your, his, her, its*); прилагательными, указывающими на другой действующий субъект речи (*other, another*); сравнительными конструкциями (*so...so,*

as...as); прилагательными и глаголами, подчеркивающими разницу между субъектами (*different, differ*); отрицательными местоимениями, частицами и наречиями (*no, not, nobody, never*); прилагательными и существительными с отрицательной коннотацией (*ill, bad, deceptive, enemy, foe*); этнонимами (*Roman, Greek* и пр.); прилагательными, наречиями и существительными, подчеркивающими удаленность субъекта речи от объекта (*far, distant, out, absence*).

- «Свое», как правило, положительно маркировано и в центре картины мира располагает человека, а «чужой» в английской лингвокультуре не оценивается категорически в качестве плохого, хотя и содержит информацию о далеком, странном и незнакомом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель исследования заключалась в выявлении семантики «свойственности» и «чуждости» и языковых средств ее репрезентации в поговорках английского языка.

Анализ теоретического материала позволил описать основные процессы познания (ощущение, восприятие, представление), которые участвуют в формировании концептуальной картины мира человека. Было установлено, что опыт, полученный в процессе познания, в результате процессов номинации находит воплощение в языке, формируя т.н. языковую картину мира.

Вследствие того, что когнитивная и языковая картины мира формируются человеком, в центре картин мира находится субъект. Человек не мыслит себя вне пространства и времени, что обусловило теоретическое изучение дейксиса.

В рамках дейксиса выделяются некоторые оппозиции, затрагивающие пространственные и временные отношения. Одна из главных оппозиций, «ближний-дальний», соотносится с бинарной оппозицией «свой–чужой», по своей сути представляющей когнитивный фильтр «свой–чужой», который задает формат восприятия.

Наиболее ярко бинарная оппозиция «свой–чужой» представлена в паремнологическом фонде языка, так как поговорки концентрируют в себе народную мудрость и заключают информацию о базовых ценностях представителей изучаемой лингвокультуры.

С целью выявления семантики «свойственности» и «чуждости» был проведен дефиниционный анализ в сочетании с приемом семантического развертывания. В результате было выявлено, что поле «свойственности» несет в себе информацию о принадлежности, родственных связях и личном пространстве человека, в то время как поле «чуждости» включает в себя понятия не «своего», незнакомого и непривычного, а также иностранного.

Анализ практического материала показал, что основными языковыми средствами репрезентации полюса «свое» в английском языке являются личные, притяжательные, определенные и неопределенные местоимения (*you, my, your, his, her, its, one, no one, everyone*); прилагательные, указывающие на принадлежность (*own*); существительные, местоимения и наречия, обозначающие группу людей (*friends, company, many, neighbours, numbers, together*), а также со значением родства, сходства и близости (*blood, family, home, country, like*); оценочные прилагательные (*good, better, right, worth* и пр.); существительные, служащие языковыми маркерами качеств, приписываемых людям (*honesty, diligence, pride, praise* и пр.).

Языковыми средствами репрезентации полюса «чужое» являются притяжательные местоимения (*your, his, her, its*); прилагательные, указывающие на другой действующий субъект речи (*other, another*); сравнительные конструкции (*so...so, as...as*); прилагательные и глаголы, подчеркивающие разницу между субъектами речи (*different, differ*); отрицательные местоимения, частицы и наречия (*no, not, nobody, never*); прилагательные и существительные с отрицательной коннотацией (*ill, bad, deceptive, enemy, foe*); этнонимы (*Roman, Greek* и пр.); прилагательные, наречия и существительные, подчеркивающие удаленность субъекта речи от объекта (*far, distant, out, absence*). Практический материал отбирался на основе выделенных языковых средств.

На данный момент существует множество классификаций паремий. Исследование практического материала позволило нам составить собственную классификацию, основанную на семантическом признаке и бинарной оппозиции «свой–чужой». Мы выделили четыре основные группы паремий:

- 1) паремии группы «свой — я сам и мне принадлежащее; «чужой» — принадлежащий другому»;
- 2) паремии группы «свой — все, что дарит комфорт и умиротворение; чужое — странное и незнакомое»;

- 3) паремии группы «свой — родной; чужой — неродной»;
- 4) паремии группы «свой — материальный мир, мир вокруг меня; чужой — из чужой страны».

В результате анализа практического материала было выявлено, что центр семантического поля «свойственности» составляет человек и его личное пространство, постепенно расширяющееся от материального мира человека и его дома до родины, как места единения представителей одной лингвокультуры.

В выделенных паремиях человек является центральным звеном, а потому свои личные чувства и переживания человек ставит превыше «чужого», т.е. индивид уважает и любит прежде всего себя. Соответственно, личное пространство также чрезвычайно важно для представителей английской лингвокультуры и посягательство на него считается неприемлемым и нетолерантным.

Помимо личного пространства, «свой» также включает в себя пространство родной страны. На территории своего государства человек взаимодействует со «своей» культурной средой, а «своя» культура всегда ближе и понятней.

Поле «чуждости» находится за пределами не только личного пространства человека, но и за пределами его родины. Чужбина в данном случае представляет собой незнакомое и далекое пространство, которое, однако, не воспринимается в качестве отрицательного.

Находясь за пределами «своего», «чужой» вызывает у человека интерес, который граничит с чувством настороженности. Интерес у человека возникает из-за разницы не только в поведении и взглядах на мир, но и в самой человеческой натуре.

Отличительная особенность поля «чуждости» заключается в том, что в него не включаются паремии с лексемой *foreign*. Это объясняется тем, что лексема *foreign* имеет отрицательную коннотацию, однако «чужое» не воспринимается англичанами как худшее.

Через все паремии проходит идея о том, что каким бы ни было «чужое», к нему нужно относиться с уважением, учитывая культурные особенности. В этом проявляется такая черта англичан, как толерантность.

Проведенное исследование не предполагало изучение паремиологического фонда других языков. Соответственно, перспективой дальнейшего исследования является описание полей «свойственности» и «чуждости» на материале других языков с целью проведения сравнительного анализа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балли Ш. Французская стилистика. 2-е изд., стереотипное. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 392 с.
2. Булыгина Т.В. Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. М.: Наука, 1992. 280 с.
3. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. М.: Прогресс, 1993. 502 с.
4. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. Монография. Москва: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.
5. Вердиева З.Н. Семантические поля в современном английском языке. Учебное пособие для педагогических институтов. М.: Высшая школа, 1986. 120 с.
6. Виноградов В.В. Фразеология, семасиология // Избранные труды: Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 118-162.
7. Высоков И.Е. Психология познания: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2014. 399 с.
8. Гридина Т.А., Коновалова Н.И., Воробьева Н.А. Невербальная коммуникация: практикум. ФГБОУ ВПО «УрГПУ». Екатеринбург, 2015. 106 с.
9. Гришаева Л.И. Активизация сведений о мире и когнитивные рамки восприятия // Когнитивные исследования языка. Сборник научных трудов. РАН, Институт языкознания; редколлегия: Е. С. Кубрякова. Москва-Тамбов, 2008. Вып. 3. С. 282-292.
10. Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. Изд. 2-е. Воронеж: ВГУ, 2004. 423 с.
11. Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. 4-е изд., стер. Москва: Академия, 2007. 331 с.
12. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.

13. Дружинин В.Н., Ушаков Д.В. Когнитивная психология. Учебник для вузов. М.: ПЕР СЭ, 2002. 480 с.
14. Иванова С.В., Чанышева З.З. Лингвокультурология: проблемы, поиски, решения: Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 366 с.
15. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2001. С. 3-16.
16. Кашкин В.Б. Основы теории коммуникации. Учебное пособие. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. 175 с.
17. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1990. 108 с.
18. Кравченко А.В. Вопросы теории указательности: Эгоцентричность. Дейкитичность. Индексальность. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1992. 212 с.
19. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. Курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. 270 с.
20. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. Издательство: Международные отношения. 1972. 289 с.
21. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1990. 682 с.
22. Лотман Ю.М. Избранные статьи в трёх томах. Том 1. Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин: Александра, 1992. 472 с.
23. Магировская О.В. Репрезентация субъекта познания в языке: монография. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. 223 с.
24. Маслова В.А. Homolingualis в культуре. М.: Гнозис, 2007. 320 с.
25. Олешков М.Ю. Дейксис в институциональном дискурсе // Актуальные проблемы общего и регионального языкознания: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием 28 октября 2008 года, II. Уфа: Издательство БГПУ, 2008. С. 3-77.

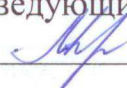
26. Падучева Е.В. Говорящий как наблюдатель: об одной возможности применения лингвистики в поэтике // Известия АН. Серия литературы и языка, 1993. Т. 52. №3. С. 33-44.
27. Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М.: Языки русской культуры, 2010. 464 с.
28. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. 236 с.
29. Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику. Грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2009. 672 с.
30. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 198 с.
31. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: изд-во «Истоки», 2007. 250 с.
32. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 328 с.
33. Режабек Е.Я., Филатова А.А. Когнитивная культурология. СПб.: Алетейя, 2010. 316 с.
34. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и стилистике [Электронный ресурс]. 2018. URL: <http://www.rosental-book.ru> (дата обращения: 12.05.2018).
35. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Издательство «Питер», 2003. 713 с.
36. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1999. 384 с.
37. Сепир Э. Культура, подлинная и мнимая // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. С. 465-494.
38. Серебренников Б.А. и др. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 216 с.

39. Соложенкин В.В. Психологические основы врачебной деятельности. М.: Планета детей, 1997. 260 с.
40. Солсо Р. Когнитивная психология. 6-е изд. СПб.: Питер, 2006. 589 с.
41. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004. 982 с.
42. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
43. Трубецкой Н.С. Основы фонологии: пер. с нем. А.А. Холодовича; под ред. С.Д. Кацнельсона; послесл. А.А. Реформатского; вступ. ст. Л.А. Касаткина. 2-е изд. М.: Аспект-Пресс, 2000. 352 с.
44. Уорф Б. Наука и языкознание (О двух ошибочных воззрениях на речь и мышление, характеризующих систему естественной логики, и о том, как слова и обычаи влияют на мышление) // Новое в лингвистике. Вып. 1. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. С. 169-183.
45. Успенский Б.А. Ego Loquens: Язык и коммуникационное пространство. М.: РГГУ, 2011. 344 с.
46. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. СПб.: Специальная Литература, 1996. 192 с.
47. Aerts D., D'Hooghe B., Note N. Worldviews, Science and Us, Global Perspectives // Worldviews, Science and Us, Redemarcating Knowledge and its Social and Ethical Implications. World Scientific Publishing, 2005. P. 1-7.
48. Bartmiński J. Aspects of Cognitive Ethnolinguistics. London: Oakville, 2009. 256 p.
49. Diessel H. Deixis and Demonstratives // Semantics: An International Handbook of Natural Language Meaning. Volume 3. Berlin/Boston: Walter de Gruyter, 2012. P. 2407-2432.

50. Fillmore Ch.J. Towards a descriptive framework for spatial deixis // *Speech, Space and Action: Studies in Deixis and Related topics*. R. Jarvella, W. Klein. Chichester, New-York, Singapore: John Wiley & Sons, 1982. P. 31-59.
51. Foreign // Cambridge English Dictionary [Электронный ресурс]. 2018. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/foreign> (дата обращения: 20.04.18).
52. Foreign // Merriam Webster Dictionary [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/foreign> (дата обращения: 20.04.18).
53. Foreign // Oxford Dictionaries [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/foreign> (дата обращения: 20.04.18).
54. Lewis A. Differences in perception: An educational perspective // *Africa Education Review*, 30 (1 & 2). Educare, 2001. 272-288 p.
55. Lyons J. *Semantics*. Vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 897 p.
56. McCaig I., Manser M. *A Learner's Dictionary of English Idioms*. Oxford University Press, 1986. 220 p.
57. Own // Cambridge English Dictionary [Электронный ресурс]. 2018. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/foreign> (дата обращения: 19.04.18).
58. Own // Merriam Webster Dictionary [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/foreign> (дата обращения: 19.04.18).
59. Own // Oxford Dictionaries [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/foreign> (дата обращения: 19.04.18).
60. Redfield R. The Primitive World View // *Proceedings of the American Philosophical Society*, Vol. 96, No. 1, 1952. P. 30-36.
61. Sinclair J. Collins COBUILD Advanced Dictionary. Heinle Cengage Learning, 2009. 1888 p.
62. Stern K. *Longman Idioms Dictionary*. Longman, 1998. 398 p.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
 О.В. Магировская
« 18 » июня 2018г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ
«СВОЙ-ЧУЖОЙ» В АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЯХ**

Выпускник

Е.С. Гвоздѣва

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. каф. ТГЯиМКК Е.С. Мучкина

Нормоконтролер

А.В. Тарасенко

Красноярск 2018